

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра востоковедения**

РЕБКАЛО
Анна Петровна

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1991-2021 гг.)

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент В. Р. Боровой

Допущена к защите
«__» _____ 2022 г.
канд. ист. наук, доцент В.Р. Боровой

Минск, 2022

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 87 страниц, 106 использованных источников

РОССИЯ, КИТАЙ, РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ,
ВЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, СТАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО,
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ПОЛИТИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

Объект исследования: российско-китайские отношения в 1991-2021 гг.

Предмет: динамика российско-китайских отношений в 1991-2021 гг.

Цель работы: охарактеризовать российско-китайские отношения в 1991-2021 гг. и выявить причины, которые повлияли на сближение стран в XXI в.

Методы и подходы исследования: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные (нарративный, историко-ретроспективный, историко-системный, институциональный, структурно-функциональный, статистический, изучение документов). Автор руководствовался междисциплинарным подходом.

В данной работе предпринята попытка создания целостной и сбалансированной картины взаимоотношений России и Китая, при этом учитывались внутривнутриполитические изменения в каждом из них и ситуация на мировой арене. Изучение исторической ситуации позволило последовательно раскрыть и обосновать основные позиции РФ и КНР сквозь призму их внешнеполитического курса.

Новизна данной работы заключается в отсутствии в белорусской историографии комплексного анализа российско-китайских отношений начиная со становления дипломатических отношений в 1991 г. и до современного этапа.

Автор подтверждает достоверность материалов и результатов дипломной работы, а также самостоятельность ее выполнения.

РЭФЕРАТ

Дыпломная работа: 87 старонак, 106 выкарыстаных крыніц.

РАСІЯ, КІТАЙ, РАСІЙСКА-КІТАЙСКІЯ АДНОСІНЫ, ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА, СТАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВА, ЭКАНАМІЧНАЕ ПАРТНЁРСТВА, ПАЛІТЫЧНАЕ ПАРТНЁРСТВА

Аб'ект: расійска-кітайскія адносіны ў 1991-2021 гг.

Прадмет: дынаміка расійска-кітайскіх адносін у 1991-2021 гг.

Мэта работы: ахарактарызаваць расійска-кітайскія адносіны ў 1991-2021 гг. і выявіць прычыны, якія паўплывалі на збліжэнне краін у XXI ст.

Метады даследвання: гульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, індукцыя, дэдукцыя) і спецыяльныя (наратыўны, гісторыка-рэтраспектыўны, гісторыка-сістэмны, інстытуцыянальны, структурна-функцыянальны, статыстычны, вывучэнне дакументаў). Аўтар кіраваўся міждысцыплінарным падыходам.

У дадзенай працы зроблена спроба стварэння цэласнай і збалансаванай карціны ўзаемаадносін Расіі і Кітая, пры гэтым улічваліся ўнутрыпалітычныя змены ў кожным з іх і сітуацыю на сусветнай арэне. Вывучэнне гістарычнай сітуацыі дазволіла паслядоўна раскрыць і абгрунтаваць асноўныя пазіцыі РФ і КНР скрозь прызму іх знешнепалітычнага курсу.

Навізна дадзенай працы заключаецца ў адсутнасці ў беларускай гістарыяграфіі комплекснага аналізу расійска-кітайскіх адносін пачынаючы са станаўлення дыпламатычных адносін у 1991 г. і да сучаснага этапу.

Аўтар пацвярджае пэўнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы, а таксама самастойнасць яе выканання.

ABSTRACT

Thesis: 87 pages, 106 sources.

RUSSIA, CHINA, RUSSIAN-CHINESE RELATIONS, FOREIGN POLICY, STRATEGIC PARTNERSHIP, ECONOMIC COOPERATION, POLITICAL COOPERATION

Object: russian-chinese relations in 1991-2021.

Subject: dynamics of Russian-Chinese relations in 1991-2021.

Objective: to characterize Russian-Chinese relations in 1991-2021 and to identify the reasons that influenced the rapprochement of the countries in the XXI century.

Methods and approaches: general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and special (narrative, historical-retrospective, historical-systemic, institutional, structural-functional, statistical, document study). The author was guided by an interdisciplinary approach.

The thesis attempts to create a holistic and balanced picture of the relations between Russia and China, while taking into account the internal political changes in each of them and the situation on the world stage. The study of the historical situation made it possible to consistently reveal and substantiate the main positions of Russia and China through the prism of their foreign policy course.

The novelty of this work lies in the absence in the Belarusian historiography of a comprehensive analysis of Russian-Chinese relations since the establishment of diplomatic relations in 1991 and up to the present stage.

The author confirms the authenticity of information and results of the thesis, as well as the independence of its performance.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	2
РЭФЕРАТ	3
АВСТРАКТ.....	4
ОГЛАВЛЕНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ РУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XX в.....	11
ГЛАВА 2. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1991-2021 гг.).....	22
2.1. Становление и развитие российско-китайских отношений в 1991-2001 гг.....	22
2.2. Разрешение территориальных конфликтов и пограничных разногласий в российско-китайских отношениях	30
2.3. Сотрудничество КНР и РФ на международной арене и в рамках международных организаций	34
ГЛАВА 3. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1991-2021 гг.)	46
3.1 Торговое и инвестиционное сотрудничество РФ и КНР.....	46
3.2 Военно-техническое сотрудничество РФ и КНР	53
3.3 Сотрудничество РФ и КНР в энергетической сфере	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70
ПРИЛОЖЕНИЕ А	81

ВВЕДЕНИЕ

Дипломатические отношения России и Китая всегда являлись важной составляющей внешней политики каждой из стран. После распада СССР возникла необходимость строить отношения Китая и РФ как нового субъекта международных отношений. В рассматриваемый период Россия и Китай начинают играть все более значимую роль на мировой арене, принимая активное участие в глобальных процессах. В 1990-х гг. происходит поступательное становление двусторонних отношений КНР и РФ: от изначально настороженного отношения друг к другу к стратегическому взаимодействию России и Китая на современном этапе. РФ и КНР рассматривают друг друга как стратегические партнеры, которые преследует схожие цели на мировой арене.

Цель данной работы заключается в создании целостной и сбалансированной картины взаимоотношений России и Китая, при этом учитывались внутривнутриполитические изменения в каждом из них и ситуация на мировой арене, а также в выявлении причин, которые повлияли на сближение стран в XXI в. Изучение исторической ситуации позволяет последовательно раскрыть и обосновать основные позиции РФ и КНР сквозь призму их внешнеполитического курса.

Для достижения поставленной цели были определены следующие *задачи*:

1. изучить и охарактеризовать русско-китайские отношения в XX в.;
2. выявить основные проблемы, которые в 1990-х гг. выступали препятствиями для развития российско-китайских отношений;
3. проанализировать становление отношений стратегического сотрудничества России и Китая и охарактеризовать договорную базу отношений;
4. оценить значение подписания российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г.;
5. комплексно рассмотреть процесс разрешения проблемы территориальных разногласий, унаследованной от советско-китайских отношений;
6. рассмотреть фактор влияния ситуации на международной арене на развитие сотрудничества КНР и РФ;
7. проанализировать стратегии сотрудничества КНР и РФ по основным конфликтам XXI в. на уровне Совета Безопасности ООН, ШОС и БРИКС;
8. охарактеризовать сотрудничество КНР и РФ в торговой, инвестиционной, военно-технической и энергетической сферах;

9. выявить основные тенденции в российско-китайском экономическом сотрудничестве.

Предметом данного исследования является динамика советско-китайских отношений в 1991-2021 гг.

Анализ литературы.

Использованные для подготовки дипломной работ источники представляется необходимым сгруппировать следующим образом:

Первая группа источников включает в себя основополагающие документы, подписанные лидерами двух стран: Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части [21], Пекинская декларация 17 июля 2000 года [42], Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка [49], Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 18 декабря 1992 года [56], Совместное российско-китайское коммюнике 26 июня 1995 года [66] и др. В этих документах были сформулированы основные принципы двусторонних отношений государств. Наиболее подробно был проанализирован Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 2001 года (Приложение 1). Подробное рассмотрение данного документа дало возможность выявить основные характеристики российско-китайского сотрудничества на современном этапе, дать определение понятию «отношения стратегического партнерства» и выделить общие цели, преследуемые сторонами на международной арене.

Ко второй группе следует отнести материалы веб-сайтов: информация, полученная с официального сайта ООН, в частности результаты голосований России и Китая как постоянных членов СБ ООН и принятые декларации, позволили нам проанализировать стратегии сотрудничества РФ и КНР на уровне данной организации. Особое внимание было также уделено Официальному сайту Президента Российской Федерации, где размещены тексты всех, подписываемых главой государства документов, новости и другая информация, связанная с работой российского лидера и его администрации. Для анализа экономических показателей были использованы данные с сайта Министерства коммерции Китайской Народной Республики [35] и сайта Федеральной службы государственной статистики [71].

Третья группа объединяет выступления и заявления политиков в ходе различных официальных встреч, а также интервью политических лидеров: Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Владивостоке [14], Выступление президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на заседании Совета Безопасности ООН (31 января 1992) [15],

Интервью китайской газете «Жэньминь жибао», китайскому информационному агентству Синьхуа и телекомпании РТР [23], Выступление Ху Цзиньтао на Московской встрече глав государств Шанхайской организации сотрудничества [96] и др.

Отдельную категорию составляют государственные и негосударственные новостные интернет-ресурсы Китая и России: РИА Новости, BBC News, Международное французское радио и др., изучение которых позволило осветить различные новостные аспекты изучаемой проблематики.

Для выполнения поставленных задач в работе использовались публикации, в которых содержится всесторонний анализ советско-китайских отношений в указанный период. Для раскрытия темы работы и понимания рассматриваемых вопросов была проработана отечественная литература, а также литература зарубежных, по большей части, китайских авторов.

Труды Бажанова Е. П. «Россия и Китай. Четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений» [5], Богатурова А. Д. «Системная история международных отношений : в 4 т.» [6], Воскресенского А. Д. «Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений» [12] и др. дали возможность комплексно рассмотреть проблемы взаимоотношений Китая и России в указанной период.

С целью изучения внутривнутриполитической ситуации в каждой из стран, а также рассмотрения их внешнеполитических стратегий были использованы труды Бажанова Е. П. «Эволюция внешней политики России» [4], Меликсетова А. В. «История Китая» [34].

В ходе исследования проблемы территориальных споров в российско-китайских отношениях были использованы такие научные публикации, как статьи Лу Сяоина «Советско-китайские пограничные переговоры (1964-2004 гг.)» [29], 罗欢欣 《中俄边界争端中的国际法争议》 (Ло Хуаньсинь «Споры в области международного права в китайско-российских пограничных спорах») [102] и др.

При изучении развития торгового сотрудничества РФ и КНР были изучены статьи Николаева В. В. «Торгово-экономическое сотрудничество Китая и России как фактор внешней политики двух держав» [38], 刘华芹, 于佳卉. 世界变局中的中俄经贸合作 (Лю, Х., Юй, Ц. «Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в меняющемся мире») [90]. Такие научные статьи, как Степанов Н.С. «Инвестиционные перспективы России в рамках экономического сотрудничества с КНР» [70], Ююкина Н. А. «Двустороннее инвестиционное сотрудничество РФ - КНР в 2010-х гг. и причины инвестиционной привлекательности РФ для Китая» [78] и др. дали

возможность подробнее учесть аспект российско-китайского сотрудничества в инвестиционной сфере.

Благодаря таким статьям, как Поплавский Н. П. «Россия и Китай: Современные тенденции политики военно-технического сотрудничества» [43], Клименко А.П. «Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях» [25], 王海运 《中俄军事关系七十年：回顾与思考》 (Ван Хайхай «Семьдесят лет китайско-российских военных отношений: обзор и размышления») [101] было рассмотрено развитие военно-технического сотрудничества КНР и РФ, а также его тенденции на современном этапе.

Вопросы российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере были изучены в следующих статьях: Ян Цзинь «Российско-китайское энергетическое сотрудничество: современное состояние и перспективы» [79], Ли Ин «Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере» [27], Л. В. Попова «Перспективы экспорта российской нефти в Китай» [44] и др.

Теоретико-методологическая база исследования.

Работа носит историко-политологический характер, являясь, тем самым, междисциплинарным исследованием тематически и методологически. Принципы, которыми руководствовался автор в процессе исследования, – системность, историзм, ценностный подход. Автор обращался к общенаучным методам (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, сравнение). Использовались также специальные методы (историко-описательный, историко-системный, историко-ретроспективный, структурно-функциональный, институциональный, метод анализа документов). Автор прибегал к анализу научного, политического и дипломатического дискурсов, методу включенного (опосредованного) наблюдения, «исследованию случая».

Новизна данной работы заключается в отсутствии в белорусской историографии комплексного анализа российско-китайских отношений начиная со становления дипломатических отношений в 1991 г. и до современного этапа.

Практическая значимость.

Результаты данного исследования могут быть включены в учебную программу дисциплины «Внешняя политика страны изучаемого восточного языка после Второй мировой войны (Китай)».

Структура и объем работы.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 106 наименований, и приложения.

В первой главе были охарактеризованы русско-китайские отношения в XX в. При рассмотрении внешнеполитического курса каждой из стран в отношении друг друга нами была предложена периодизация отношений

России и Китая в исследуемом периоде. В первой главе также проанализированы основные тенденции в сотрудничестве на протяжении XX в., рассмотрены наиболее важные документы в двусторонних отношениях Китая и России. Также нами были выделены основные проблемы и препятствия для развития отношений двух стран.

Во второй главе рассмотрены отношения РФ и КНР в политической сфере. В данной главе было подробно рассмотрено становление отношений и охарактеризована их договорная база. Особое внимание было уделено российско-китайскому договору 2001 г. как правовой основе двусторонних отношений стратегического сотрудничества РФ и КНР. Подробно была рассмотрена унаследованная от советско-китайских отношений проблема территориальных споров, а также основные этапы ее разрешения в начале двустороннего сотрудничества стран. Нами также был проведен анализ сотрудничества стран на международной арене: на уровне Совета Безопасности ООН, а также таких международных организаций, как БРИКС и ШОС. Были охарактеризованы стратегия сотрудничества на уровне вышеперечисленных организаций как реакцию на события, происходящие на мировой арене.

Третья глава данной работы посвящена экономическому сотрудничеству России и Китая, а именно взаимодействию в торговой, инвестиционной, военно-технической и энергетической сферах. Рассмотрено становление отношений в данных сферах, а также основные препятствия для расширения сотрудничества. Нами также были проанализированы основные экономические показатели (объем товарооборота, торговое сальдо, темпы развития сотрудничества и тд.). На основании этого был сделан вывод о значимости экономического взаимодействия в развитии отношений стратегического сотрудничества России и Китая.

Общий объем работы составляет 87 страниц.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ РУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XX в.

Вопрос российско-китайских отношений XXI в. невозможно рассматривать в отрыве от других периодов взаимодействия двух стран, игнорируя исторический контекст взаимоотношений России и Китая в XX в. Находилось ли у власти правительство царской России или советское правительство, начиная с конца XIX в. и вплоть до распада СССР в 1991 г. политические, экономические, торговые и культурные связи с Китаем всегда оставались для России важным направлением внешнеполитического курса.

Хронологически можно выделить следующие этапы русско-китайских отношений в XX в.: 1) с конца XIX в. до 1911 г. (период до Синьхайской революции); 2) с 1912 – 1928 гг. (российско-китайские отношения накануне и во время первого объединенного фронта, политическая ориентация России на правительство Гоминьдана); 3) 1928 – 1949 гг. (советско-китайские отношения в период японской оккупации и второго объединенного фронта, политическая ориентация и активная поддержка КПК советским правительством); 4) 1949 – 1960 гг. («золотой век» советско-китайских отношений) 5) 1960 – конец 1989 гг. (период советско-китайского раскола). Для анализа и изучения российско-китайских отношений на современном этапе необходимо детальное рассмотрение всех предшествующих периодов.

К концу XIX – началу XX вв. укрепление своего влияния на Дальнем Востоке и, в частности, в Китае стало одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Империи. Осознавая ослабленное положение Китая после японо-китайской войны, русское правительство стало предпринимать решительные шаги для осуществления своей стратегической цели – экономической экспансии в Поднебесной и колонизации земель северо-востока Китая [5, 314]. Первым важным шагом в данном направлении стало подписание союзного договора между Россией и Китаем 1896 г. Этот договор, с одной стороны, закрепил необходимый в то время для двух государств оборонительный союз, а с другой, дал России шанс расширить свое экономическое влияние на Дальнем Востоке. Появление КВЖД как важного субъекта не только внешнеторговых, но и политических отношений России и Китая также стало результатом подписания вышеуказанного договора [68]. КВЖД в последующем сыграла важнейшую роль во взаимоотношениях двух государств. Строительство КВЖД и появление на территории Китая «полосы отчуждения» не только отразилось на экономике данных стран, но и повлияло на политическую ситуацию, сложившуюся на Дальнем востоке в то время. Империалистические притязания Японии, связанные со стремлением укрепить свое влияние в таком важном в экономическом и политическом

плане регионе, как Маньчжурия, вылились в ее вооруженное противостояние с Россией. В конечном счете, это привело к разделу северного Китая на сферы русского и японского влияния [1, 98]. Воздействие России на решение вопроса статуса Внешней Монголии и Тибета как субъектов Китая также в значительной степени повлияло на русско-китайские отношения. Своими действиями Россия, с одной стороны, укрепила свое влияние во Внешней Монголии и Тибете, а с другой, сохранила добрососедские отношения с Китаем путем признания его сюзеренитета над данными регионами [5, 350].

В действиях России можно четко отследить империалистические устремления, характерные для всей внешней политики страны. Это подтверждается, прежде всего, стремлением разными способами колонизировать Маньчжурию: военным, экономическим, а также путем распространения на данной территории русского языка и культуры.

Воздействие России на решение вопроса статуса Внешней Монголии и Тибета как субъектов Китая также в значительной степени повлияло на русско-китайские отношения. Своими действиями Россия, с одной стороны, укрепила свое влияние во Внешней Монголии и Тибете, а с другой, сохранила добрососедские отношения с Китаем путем признания его сюзеренитета над данными регионами.

После революции 1917 г. пришедшим к власти большевикам необходимо было соответствующим образом изменить внешнюю политику страны для достижения своих целей. Однако советское правительство продолжало рассматривать территорию Китая как стратегически важный регион и видела в нем своего будущего союзника. В связи с этим были определены новые ориентиры и выработаны новые средства внешней политики. Стремясь завоевать признание китайского правительства, Россия пошла на всевозможные уступки: отказалась от всех ранее подписанных неравноправных русско-китайских договоров, от права экстерриториальности своих граждан, а также от своей доли контрибуции, выплачиваемой после боксерского восстания [5, 410]. Центральным событием в формировании советско-китайских отношений стало подписание соглашения 1924 г. Данное соглашение можно считать успехом внешней политики СССР, так как оно закрепляло восстановление дипломатических отношений с Китаем. Этот документ также был важен для китайского народа, так как он устанавливал принцип равноправия и уважения суверенитета во взаимоотношениях двух государств [55]. Становление советско-китайских отношений, а также непосредственно советско-китайское соглашение 1924 г. соответствующим образом повлияло на такой значимый для двух государств процесс, как белая эмиграция в Китае. Новый политический вектор СССР в Китае, направленный на отказ от всех неравноправных договоров, отразился на статусе беженцев из

России: эмигранты лишались своего гражданства и попадали под полную юрисдикцию Китая.

Отдельно стоит отметить действия России, направленные на вовлечение Китая в мировую пролетарскую революцию. Средством распространения коммунистических идей на Дальнем Востоке стал Коминтерн. Трудно переоценить значение деятельности Коминтерна для последующего развития Китая как социалистического государства. Рассматривая Восток и, в частности, Китай как потенциально активного субъекта мировой пролетарской революции, Коминтерн принял ключевое участие в создании КПК, которая изначально рассматривалась как местный филиал данной организации в Китае [9, 78].

Благодаря помощи Коминтерна в 1921 г. создается КПК, которая на начальных этапах своего существования опирается именно на поддержку данной организации и Советской России [34, 490]. Характерной чертой советской политики на данном этапе являются слишком завышенные ожидания по поводу силы КПК как партии, которая смогла бы объединить Китай под лозунгами коммунистических идей. Порой неадекватная оценка внутривосточной ситуации в Китае и стремление постоянно форсировать события отразились на процессе распространения коммунизма. Попытка создания Коминтерном единого фронта не увенчалась успехом и в конечном счете привела к гражданской войне в Китае. Это было связано, в первую очередь, с возникшими в период сотрудничества противоречиями между членами двух партий. Завышенные ожидания представителей Коминтерна касательно силы КПК как независимой силы и стремление форсировать процесс революционного движения, а также слишком резкие заявления китайских коммунистов о невозможности сотрудничества с буржуазией в значительной степени повлияли на такой исход событий [41, 115].

Советская Россия, таким образом, с одной стороны, заложила основы коммунизма на территории Китая, а с другой, не смогла в полной мере реализовать намеченные цели, касающиеся победы коммунистов в объединении страны на начальном этапе существования партии.

Анализируя характер русско-китайских отношений на данном этапе, можно выделить как отличительные особенности царской и советской дипломатии, так и определенные закономерности внешней политики России в начале XX в. Средства и методы политики России на Дальнем Востоке менялись в соответствии с внутривосточными трансформациями в стране. Однако, несмотря на это, важнейшей целью на протяжении всего рассматриваемого периода всегда оставалось подчинение Китая своему влиянию. Империалистические установки царского правительства по колонизации дальневосточных земель сменились на устремления русских

коммунистов сделать главной силой страны КПК, которая, в свою очередь, подчинялась бы Коминтерну и, как следствие, Советской России.

В результате советско-китайского конфликта 1929 г. дипломатические отношения между странами были разорваны. В развязывании противостояния свою роль сыграли позиции как советского, так и нанкинского правительства. Чан Кайши рассматривал захват КВЖД как исходный пункт в освобождении Китая от влияния иностранных государств, а также посредством этого стремился укрепить позиции Центрального правительства. Москва, в свою очередь, видела в успешном разрешении конфликта возможность пошатнуть авторитет Чан Кайши и вместе с тем сохранить свое влияние в Маньчжурии [36, 178]. Советско-китайский конфликт привел также к временному потеплению советско-японских отношений и повлиял на дальнейшее изменение политической ситуации на Дальнем Востоке. После советско-китайского конфликта вокруг КВЖД фактический контроль СССР над Северной Маньчжурией скорее снизился, чем возрос [1, 210].

1930-е гг., а также период японо-китайской войны является важным этапом в двусторонних отношениях СССР и Китая. Внутриполитические изменения в Китае, а именно начавшаяся в 1928 г. гражданская война КПК и ГМД, а также советско-китайский конфликт 1929 г. ознаменовали начало нового этапа в сотрудничестве двух стран. С начала 1930-х гг. японская угроза стала одним из главных факторов, влияющих на характер советско-китайских взаимоотношений [34, 470]. Угроза японского милитаризма, нависшая над китайской нацией, также серьезно обеспокоила СССР. Правительства обеих стран в целях необходимости защиты от японской агрессии пошли на сближение, что привело к восстановлению советско-китайских отношений в 1932 г.

С началом японо-китайской войны в 1937 г. СССР активно оказывал китайскому правительству многоплановую поддержку: предоставлял материальную и военную помощь, а также представлял интересы Китая на международной арене. Каждая из сторон рассматривала данное сотрудничество как необходимое условие для отражения японской угрозы, однако говорить об отсутствии противоречий в ходе взаимодействия не приходится [52, 7]. Нестабильность советско-китайских отношений в ходе японо-китайской войны обуславливали такие спорные моменты, как, например, вступление СССР в войну с Японией, а также влияние США как важного актора на дальневосточном фронте Второй мировой войны. Несмотря на существующие противоречия, укрепление позиций СССР на политической арене и стремление западных держав вовлечь его в войну с Японией позволило советскому правительству добиться определенных уступок по вопросам советско-китайских взаимоотношений [82, 67]. В результате, в 1945 г. был подписан Советско-китайский договор о дружбе и союзе, определивший

характер отношений между странами на ближайшие 5 лет. Договор, в первую очередь, был направлен на подавление японской агрессии. Также, согласно подписанному документу, стороны обязывались не вступать в союзы и коалиции, направленные друг против друга, а также оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь, соблюдая принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности страны [19].

Советская поддержка коммунистического движения в Китае была одной из главных проблем во взаимоотношениях СССР и Китая. В связи с нарастающей японской угрозой Коминтерном и ВКП(б) была предложена идея образования единого антияпонского фронта КПК и ГМД. Решения VII Конгресса Коминтерна, а также активное участие Москвы позволили достигнуть конкретных соглашений между правительством Чан Кайши и КПК [9, 180]. С 1937 г. вопрос укрепления единого фронта в Китае стал первоочередным во взаимоотношениях Москвы и КПК. СССР рассматривал недопущение возобновления гражданской войны и сохранение союза КПК и ГМД как необходимость в отражении японской угрозы. Сотрудничество КПК с антикоммунистическими силами ГМД привело к возникновению многочисленных противоречий в ходе сотрудничества. В связи с этим, единый антияпонский фронт не один раз оказывался на грани краха [52, 9]. Однако военная и материальная помощь, оказываемая СССР как коммунистам, так и правительству Гоминьдана, вынуждала участников единого фронта воздерживаться от открытых конфликтов и сохранять свой союз на время японо-китайской войны. Единый фронт просуществовал вплоть до 1946 г. и сыграл важную роль в победе над японским милитаризмом [75, 762].

Внутриполитические изменения в стране в середине 1930-х гг., а именно усиление позиций Мао Цзэдуна в КПК, привели к обострению противоречий во взаимодействии с Коминтерном и ВКП(б): КПК становилась независимее в своих решениях. Впрочем, рассматривая СССР как важного идеологического союзника, оказывающего к тому же необходимую материальную помощь, КПК продолжала прислушиваться к решениям Коминтерна [9, 191].

В рассматриваемый период важным фактором развития советско-китайских отношений был вопрос политического статуса Синьцзяна и Внешней Монголии. Изменения в отношениях советского и китайского правительств соответствующим образом влияли на политический курс СССР в Синьцзяне. Общая внешнеполитическая стратегия СССР во взаимоотношениях с Китаем, а также уязвимое положение рассматриваемой провинции во время японо-китайской войны повлияли на решение советского правительства признать суверенитет Китая над Синьцзяном [5, 580]. В отношении МНР, важного союзника СССР еще с 1924 г., советское правительство придерживалось иной стратегии. Члены антигитлеровской коалиции видели необходимость во вступлении СССР в войну на

дальневосточном фронте, в связи с чем, советское правительство смогло диктовать свои условия на международной арене, в частности по вопросу юридического признания МНР. Под давлением западных держав, с целью сохранения военной и материальной помощи СССР, Китай был вынужден признать независимость МНР, что было закреплено в Советско-китайском договоре о дружбе и союзе 1945 г. [5,588]

Анализируя и сравнивая характер советско-китайских отношений в 1920-е и 1930-е гг., можно выделить как отличительные особенности советской дипломатии, так и определенные закономерности внешней политики СССР в указанные десятилетия. Стоит отметить, что в 1920-е гг. новое советское правительство стремилось добиться признания китайской стороной, в связи с чем, различными способами, в том числе путем аннулирования всех неравноправных договоров с Китаем, пыталось наладить отношения с данным государством. Такая политика СССР привела в конечном счете к подписанию соглашения 1924 г., которое закрепляло принцип равноправия и уважения суверенитета во взаимоотношениях двух государств. Укрепление позиций СССР на международной арене привело к некоторым изменениям внешнеполитического курса СССР в дальневосточном направлении. Советское правительство продолжало рассматривать Китай как стратегически важного союзника, поддерживая китайское правительство и оказывая ему многоплановую помощь. Однако китайская политика СССР, в общем, а также подписание неравноправного советско-китайского договора 1945 г. показывает, что в рассматриваемый период СССР начал активно укреплять свои позиции на китайской территории и воздействовать на внутривнутриполитические процессы в стране, используя более агрессивные методы распространения своего влияния. Необходимо подчеркнуть, что в 1930-х гг. СССР снова прибегнул к созданию единого фронта КПК и ГМД: если в 1920-е гг. объединение сил коммунистов и членов партии ГМД диктовалось, в большей мере, проблемами внутривнутриполитического характера, то в 1930-х гг. единый фронт рассматривался как средство отражения японской угрозы. СССР не удалось избежать возникновения противоречий между участниками единого фронта в анализируемых периодах, что в обоих случаях привело к началу гражданской войны в Китае (в 1930-х к началу ее второго этапа). В 1930-е гг. СССР также продолжал оказывать влияние на коммунистическое движение в стране, оставаясь гарантом существования и главным идеологическим союзником КПК. Однако, вследствие японской агрессии, в 1930-х гг. основная цель Коминтерна и ВКП(б) сменилась с активного распространения коммунизма в Китае на создание, сохранение и укрепление единого антияпонского фронта. С кадровыми изменениями внутри самой партии менялось и отношение китайских коммунистов к сотрудничеству с Москвой. Таким образом, средства и методы советской дипломатии на

Дальнем Востоке изменились в связи с внутривосточными трансформациями внутри стран, изменением внешнеполитической линии СССР в Китае, а также в связи с меняющейся обстановкой на мировой арене. Однако, несмотря на это, важнейшей целью на протяжении обоих рассматриваемых периодов оставалась подчинение Китая своему влиянию.

Советско-китайские отношения в период гражданской войны в Китае 1945-1949 гг. характеризуются активной многосторонней поддержкой СССР. Советское руководство действовало в рамках своих внешнеполитических интересов: СССР стремился сохранить собственное влияние на Дальнем Востоке. КПК, в свою очередь, была заинтересована в получении материальной помощи от своего союзника.

Советско-китайские отношения в первой половине 50-х гг. XX в. обрели качественно новый характер. Советско-китайские отношения в период с 1945 г. до начала 1950-х гг. можно характеризовать как отношения союзников, которые несмотря на некоторые разногласия и недопонимания, продолжали использовать друг друга для достижения собственных целей на международной арене.

После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики одним из 3 принципов внешней политики страны стал принцип 一边倒 – «наклон в одну сторону», который фактически означал уклон в сторону социалистического лагеря, прежде всего СССР [34, 590]. Исключительность сотрудничества России и Китая можно увидеть при рассмотрении советско-китайского «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» 1950 г. Договор не только закрепил дипломатические отношения СССР и Китая, но и фактически стал первым и единственным договором такого формата, подписанным правительством КНР: в последствии не было подписано ни одного другого договора, закрепляющего союз КНР с каким-либо государством. Этот документ закрепил равноправные отношения двух стран и, фактически, стал победой дипломатии Мао. СССР, в свою очередь, благодаря данному договору обрел важного союзника на Дальнем Востоке [20].

Нельзя недооценивать материальную и военную советскую помощь, оказанную КПК в годы завершающего этапа гражданской войны в Китае. Сохранение за СССР, союзником КПК, революционных баз в Маньчжурии после японо-китайской войны стало одним из решающих факторов в укреплении позиций китайских коммунистов и из победы над армией ГМД [75, 771]. Отношения СССР и КНР получили нормативно-правовую основу, которая позволила Китаю в условиях изоляции и экономической блокады получать официальную поддержку со стороны СССР, увеличивая тем самым способность СССР и КНР противостоять американскому влиянию на Дальнем Востоке в условиях Холодной войны.

В период корейской войны Советский Союз материально поддерживает корпуса китайских добровольцев, направленных воевать на стороне КНДР. С начала 1950-х гг. СССР также оказывает активную помощь Китаю по восстановлению народного хозяйства и ликвидации научно-технической отсталости [5, 590].

Во второй же половине 1950-х гг. советско-китайские отношения в политическом и идеологическом плане носили преимущественно отрицательный характер. основополагающей причиной идеологического раскола, изначальной причиной которого послужил доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. Однако приведенный исторический отрезок ознаменовался активным научно-техническим и торговым сотрудничеством, которое подтверждает статус рассматриваемого периода как образцового, «золотого» десятилетия взаимоотношений СССР и КНР.

К 1960-м гг. наметился как идеологический, так и внешнеполитический раскол в советско-китайских отношениях. Можно выделить две группы причин раскола: идеологические (развенчивание культа Сталина в рамках XX съезда КПСС в 1956 г.) и, более глубинные, внешнеполитические (КНР стал экспортером революции и настаивал на вооруженном конфликте как способе утверждения социализма, СССР занимал менее радикальную позицию и принял курс на мирное сосуществование с капиталистическими странами).

Обострение советско-китайской идеологической полемики в период 1960–1966 гг. положили начало дипломатическим и территориальным разногласиям, а также привели к официальному оформлению политического раскола СССР и КНР. Все это привело к резкому ограничению экономического, научно-технического и культурного сотрудничества двух стран. Таким образом, на смену «золотого» десятилетия с преобладанием принципов социалистического интернационализма пришло советско-китайское сотрудничество нового качества, характеризующееся доминированием международных внешнеполитических норм и постепенным перерастанием в открытую конфронтацию.

В 60-е гг. XX в. в контексте развивающейся конфронтации СССР и КНР обострилась ситуация на советско-китайской границе. Обвинительная риторика присутствует как в китайской, так и в советской историографии. Несмотря на предпринятые осенью 1969 г. попытки разрешения приграничного конфликта, позволившие обеим сторонам отойти от перспективы крупномасштабного столкновения, напряженность также продолжала существовать во взаимоотношениях СССР и КНР в последующие десятилетия [17, 109].

В 1970-х на фоне непреодоленных противоречий в советско-китайских отношениях КНР пошло на сближение с США. С этого момента КНР активно продвигает свои интересы на международной арене, используя свои

отношения с третьими странами как рычаги давления на каждую из них в отдельности. Процесс нормализации американо-китайских отношений стал ударом по блоковой конфронтации в Восточной Азии. Используя конфронтацию Москвы и Пекина, США смогли избежать прямого вооруженного конфликта с каждой из сторон в Индокитае [5, 610].

Продолжительная внутренняя борьба двух фракций КПК, завершившаяся победой «прагматиков» во второй половине 70-х гг. XX в., привело к отказу руководства КПК от резкой идеологической критики советского строя, но, в силу значительных международных потрясений конца 1970-х гг., существующие разногласия Москвы и Пекина дополнились по инициативе последнего «тремя препятствиями» (советские войска в МНР и районах, непосредственно прилегающих к границе двух социалистических держав; части вооруженных сил СССР в Афганистане; советская поддержка политики Вьетнама относительно Кампучии) [34, 670].

Период 1985-1991 гг. стал этапом постепенного улучшения советско-китайских отношений. В мае 1989 г. Горбачев выступил с основными тезисами, в которых выразил стремление восстановить нормальные отношения между государствами [14]. Таким образом, сформировалась база для развития и расширения сфер сотрудничества СССР и КНР. Значительные внутривластные потрясения в Советском Союзе привели в конечном итоге к его распаду. Установленные рамки нормализации взаимодействия СССР и КНР послужили образцом для быстрого создания российско-китайских отношений добрососедства и дружбы, развившихся в XXI в. вплоть до стратегического партнерства двух держав [5, 619].

Таким образом, во второй половине XX в. активно развивающиеся процессы глобализации не могли не сказаться на отношениях СССР и Китая. В результате события, происходящие в рамках одного государства или отдельного региона, стали оказывать немалое влияние на все мировое сообщество в целом. Средства и методы дипломатии каждой из стран изменялись в связи с внутривластными трансформациями внутри них, а также по причине меняющейся обстановкой на мировой арене.

Россия всегда рассматривала Китай как важного стратегического партнера в Азии. Расположение Поднебесной, размеры ее территорий и человеческий капитал позволяли другим государствам рассматривать Китай как страну, обладающую определенными конкурентными преимуществами в регионе. В XX в. России приходилось конкурировать за Китай как сферу влияния в Азии с европейскими странами (в конце XIX – начале XX вв.), Японией и США.

В определенных исторических обстоятельствах Китай также высоко оценивал значимость добрососедских взаимоотношений с Россией. Стоит отметить советскую помощь китайскому правительству на разных этапах

истории страны в XX в. Можно говорить как о материальной поддержке (льготных кредитах, поставке вооружений и тд.), так и о помощи в становлении Китая как страны социалистического лагеря, военной поддержке, представлении интересов Китая на международной арене. Так, например, материальная и военная советская помощь в период японской оккупации и Второй мировой войны стала одним из ключевых факторов успеха войск КПК и победы коммунистического движения в стране.

На протяжении XX в. можно выделить 3 этапа наиболее активного сотрудничества СССР и Китая: 1) первый единый фронт (создание единого фронта было направлено на объединение Китая; в ситуации международной изоляции СССР видит в партии ГМД потенциальных союзников, таким образом сотрудничество осуществлялось не на уровне правительств, СССР поддерживал претендентов на власть в Китае (ГМД); 2) второй единый фронт (направленный против Японии); 3) сотрудничество СССР и КНР в условиях Холодной войны (1950-е гг. СССР и КНР роднила единая идеология, сотрудничество было направлено против США).

К ключевым проблемам русско-китайских отношений в рассматриваемом периоде можно отнести: 1) идеологические противоречия (особенно обострились в 1960-х гг., таким образом, фактически два социалистических государства по-разному видели будущее социализма; к 1991 г. отошли на второй план); 2) неразрешенные споры, касающиеся приграничных территорий (обострилась в 60-е гг. XX в. в контексте развивающейся конфронтации СССР и КНР); 3) вопрос сфер влияния (вопрос о статусе Синьцзяна и Внешней Монголии, проблема экономической экспансии Маньчжурии путем строительства и эксплуатации КВЖД, вопрос пользования портом Порт-Артур и др., первый этап разрешения вопроса 1950-х гг., окончательно решился с советско-китайским расколом в начале 1960-х гг., когда СССР отозвала специалистов из Китая); 4) вопрос исторической памяти (империалистические амбиции России в XIX в., навязывание неравноправных договоров и др.); 5) разное отношение к существующей системе МО (по итогам послевоенных конференций СССР остался доволен своим положением в мировой системе, в отличие от КНР; таким образом, СССР являлся сторонником сохранения статуса-кво послевоенной системы МО, а КНР - противником).

В XX в. был подписан ряд соглашений, которые определяли характер взаимоотношений двух стран: русско-китайский союзный договор 1896 г. [68], советско-китайский договор 1924 г. [55], советско-китайский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» 1950 г. [20] Вышеуказанные документы не только устанавливали статус русско-китайских отношений на конкретном этапе, но и закрепляли основные принципы двусторонних отношений России

и Китая, которые во многом определяли характер и направление сотрудничества стран.

Отношения Китая и России в XX в. можно охарактеризовать как отношения постоянного поиска взаимной выгоды. Каждая из сторон стремилась максимально использовать конкурентные преимущества друг друга для усиления позиций в регионе. Между тем стоит отметить, что на протяжении XX в. в процессе поиска той самой выгоды стороны неоднократно меняли вектора внешней политики, что напрямую касалось характера двусторонних отношений между ними. В том числе это было связано с появлением в советско-китайских отношениях «американского фактора». В условиях нарастающего советско-китайского конфликта каждая из сторон, а также американское правительство, увидела возможность использовать данный фактор в своих стратегических интересах.

Причины сближения и расхождения интересов сторон всегда были связаны с ситуацией на международной арене и их положением в системе международных отношений. Так, например, в начале XX в., молодое правительство СССР вынуждено было искать признание: выбор в поиске союзников пал на определенные политические элиты Китая, которые также нуждались в поддержке в условиях борьбы за власть в стране. Уязвимость сторон, а также стремление укрепить свои позиции в регионе и противодействовать внешним силам (например, японскому милитаризму) подтолкнули российское и китайское правительства к сближению. Ситуация была иной после Второй мировой войны: СССР, получивший значительные привилегии после международных послевоенных конференций, не поддержал китайское стремление распространения идей социалистической революции, в том числе военным путем. Разное понимание развития системы МО привело к внешнеполитическому расколу.

Таким образом, на протяжении всего периода с конца XIX в. и вплоть до распада СССР в 1991 г. русско-китайские отношения претерпевали изменения: добрососедские отношения России и Китая сменялись периодом открытой конфронтации двух стран. Однако, несмотря на это, взаимодействие двух стран, которых можно рассматривать как крупных игроков мировой политики, оставалось одним из приоритетных направлений во внешнеполитическом курсе каждой из сторон.

ГЛАВА 2. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1991-2021 гг.)

2.1. Становление и развитие российско-китайских отношений в 1991-2001 гг.

В 1991 г. с распадом СССР распалась и система международных отношений, которая сформировалась после Второй мировой войны и характеризовалась биполярностью и противостоянием двух блоков, капиталистического и социалистического. Окончание холодной войны сформировало новую ситуацию на мировой арене, в которой все ее субъекты были вынуждены искать новые способы и методы взаимодействия. Несмотря на то, что правительство КНР было во многом озадачено распадом СССР, вскоре после этого Пекин признал независимость Российской Федерации (РФ) и независимость 11 бывших советских республик. В китайском руководстве сформировалось мнение о том, что «распад СССР ознаменовал собой окончание холодной войны и распад биполярной системы международных отношений» [6, 590].

29 декабря 1991 г. начались переговоры заместителей министров иностранных дел КНР и РФ Тянь Цзэнцзя и Г. Ф. Кунадзе. По итогам встречи китайская сторона признала Российскую Федерацию в качестве правопреемницы СССР. Были затронуты основные проблемные отношения русско-китайских отношений: о границе, о сокращении вооруженных сил в приграничных районах и др. Стороны приняли решение развивать двусторонние отношения на основании принципов мирного сосуществования, дружбы, добрососедства и сотрудничества [5, 621].

31 января 1992 г. в Нью-Йорке было проведено заседание глав-членов Совета Безопасности ООН, на которой впервые состоялась встреча первых лиц Китая и России. В ходе обсуждения двустороннего сотрудничества Ли Пэн и Б. Н. Ельцин подчеркнули, что последующее развитие отношений будет развиваться на принципах мирного существования, которые были зафиксированы в советско-китайских коммюнике 1989 и 1991 гг. [12, 310] Президент России также особенно отметил, что различие в общественном строе не должны препятствовать расширению российско-китайского сотрудничества [15].

После распада СССР на первых порах российская политика строилась на отрицании советского прошлого. Стоит отметить, что несмотря на то, что лидеры РФ не отрицали важность восточного направления, можно заметить приоритетность Запада во внешней политике страны. Министр иностранных

дел А. В. Козырев еще в августе 1991 г. высказал идею о том, что с момента образования РФ западные демократии должны рассматриваться как дружественные страны [4, 149]. Западная направленность России в начале 1990-х гг. была обусловлена рядом факторов: пришедшие к власти российские лидеры придерживались мнения о том, что дальнейшее развитие демократической России невозможно без более тесного взаимодействия с Западом, в частности с США. Помимо этого, в Кремле доминировала идея о том, что конфронтация с капиталистическими странами не позволит России встать на путь процветания [5, 632].

Выступая на сессии Совета Безопасности ООН 31 января 1992 г., Ельцин заявил: «Россия видит в Соединенных Штатах Америки, в Западе, в странах Востока не просто партнеров, но и союзников. Это важнейшая предпосылка, я бы сказал, революция в мирном сотрудничестве между государствами цивилизованного мира». Ельцин подчеркнул основные принципы, на который строится внутренняя и внешняя политика страны: главенство демократии, прав и свобод человека, законности и нравственности» [15].

Вполне естественно, что Пекин настороженно отнесся к новой повестке Российской Федерации. Китайское правительство, основываясь на линии Дэн Сяопина, продолжала делать акцент на построении социализма во всем мире, в связи с чем «прозападные» настроения России первоначально не вызывали доверия. Китай опасался, что после громких заявлений Москвы о демократическом будущем и осуждения нарушения прав человека в странах социалистического лагеря, Кубе и КНДР, российское правительство выступит с аналогичными претензиями и по отношению к КНР. Так, уже в 1992 г. на Женевской конференции Ельцин осудил действия китайского правительства в Тибете. Среди китайской политической элиты также существовали опасения касательно сближения РФ и НАТО [3, 61].

Также стоит отметить, что спорные исторические моменты («благовещенская резня» 1990 г., навязывание царской Россией неравноправных договоров, неразрешенные территориальные вопросы и др.) значительно повлияли на то, как часть китайской политической элиты относилось на сближение с новообразовавшейся РФ.

В сложившейся системе международных отношений на фоне нарастающих идеологических противоречий Россия и Китай были вынуждены выстраивать новую модель взаимоотношений. В 1992 г. состоялось несколько встреч и взаимных визитов лидеров двух стран. Сначала Пекин посетил Козырев, в ходе встречи был подписан ряд соглашений, касающихся вопросов на восточной границе, торговых отношений, расширения сотрудничества в военно-технической сфере и тд.

Постепенно политическая повестка Москвы становится более нейтральной. На заседании Верховного Совета 22 октября 1992 г., А.В. Козырев подчеркнул: «Россия не должна сужать рамки партнерства, выбирая между Востоком и Западом. Спектр ее интересов значительно шире, необходимо учитывать максимум возможных взаимодействий» [73, 159].

Внутриполитическая ситуация в КНР также значительно повлияла на становление российско-китайских отношений: в октябре 1992 г. XIV съезд КПК утвердил продолжение курса Дэн Сяопина на углубление рыночных преобразований, что автоматически означало необходимость развитие отношений с крупными игроками мировой экономики, в том числе с Россией [13, 510].

Точкой отсчета в формировании нового характера российско-китайского сотрудничества можно считать визит Ельцина в Пекин в декабре 1992 г. В ходе встречи на высшем уровне с Генеральным Секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином, Председателем КНР Ян Шанкуем, Премьером Госсовета КНР Ли Пэном, Ельцин выразил готовность развивать отношения в новом формате [4, 390]. Китайская сторона подчеркнула, что намеревается развивать отношения с Российской Федерацией в целом, а не с отдельными ее субъектами. РФ в свою очередь обязалась не устанавливать прямых связей с Тибетом, Синьцзяном и другими районами КНР. Такого рода договоренности были связаны с опасениями обеих сторон касательно сепаратизма внутри страны. Российская и китайская стороны также приняли решение не вступать в союзы с третьими странами, которые были бы направлены против каждой из сторон [12, 280].

По итогу визита была подписана совместная декларация об основах взаимоотношений между КНР и РФ, где были определены принципы дальнейшего взаимодействия. Стороны договорились развивать дружественные отношения в соответствии с Уставом ООН и пятью принципами мирного сосуществования, разрешать все существующие проблемы мирными способами (основным механизмом должен служить диалог сторон). Было достигнуто соглашение о том, что идеологические различия не должны влиять на качество и характер взаимоотношений. Данный пункт фактически подчеркивал, что несмотря на различия в общественном строе, китайская и российская стороны готовы отодвинуть на второй план идеологические разногласия и на основе равноправия и добрососедства выстраивать отношения нового формата. Китай признавал новые реалии внешней политики Москвы, сложившиеся после распада СССР, а Россия, в свою очередь, должна была перестать навязывать «восточному соседу» свои демократические ценности. Стороны также затронули тайваньский вопрос: Россия еще раз подчеркнула, что рассматривает Тайвань исключительно как

часть КНР и развивать отношения с правительством Тайбэя будет только на неофициальной основе [56].

Помимо этого, было подписано еще 25 соглашений, касающихся научно-технического, военного и культурного сотрудничества, соглашение о взаимном сокращении вооружений в районе границы. Подписанные в ходе встречи документы заложили основу для всестороннего двустороннего сотрудничества России и Китая.

Несмотря на то, что двусторонние отношения между странами продолжали развиваться, некоторые китайские лидеры, в частности Дэн Сяопин, с особой настороженностью относились к новому московскому правительству. В декабре 1992 г. во время визита Ельцина в Пекин, Дэн Сяопин отказался от встречи с Президентом РФ [5, 581].

Соглашения, подписанные в 1992 г., сыграли важную роль в дальнейшем развитии межгосударственных отношений России и Китая. Стало понятно, что правительства двух стран, понимая необходимость сотрудничества РФ и КНР, а также отрицательные последствия возможной конфронтации, обращаются, в первую очередь к прагматизму в выстраивании отношений, а идеологические противоречия при этом не должны препятствовать этому. Подписание декларации 1992 г. стало основой для дальнейшей стабилизации российско-китайских отношений, для создания политического равновесия, в котором сформировалось новое соотношение внешних и внутренних факторов взаимодействия РФ и КНР.

В 1994 г. состоялся очередной визит Козырева в Китай. В ходе визита он передал китайским лидерам личное письмо от Ельцина. Президент РФ в своем послании выдвинул идею выстраивать «отношения конструктивного партнерства» [3, 64]. В последствии, посол РФ в КНР И. А. Рогачев разъяснил значения выдвинутой Ельциным формулировки: так как Россия и Китай являются крупными международными игроками, российское правительство надеется сотрудничать на основе активного взаимодействия, то есть каждая из сторон должна проявлять инициативу в развитии отношений. Формула «отношений конструктивного партнерства» также предполагала, что российско-китайское сотрудничество не должно приносить ущерба третьим странам [7, 14].

В январе 1994 г. во время выступления в Китайской ассоциации народной дипломатии в Пекине А. Рогачев назвал Китай «великим восточным соседом» и в очередной раз подчеркнул важность китайской политики России [5, 612]. В том же году А.Н. Панов, заместитель министра иностранных дел РФ, сказал, что «Китай является центральным пунктом во внешней политике России» [4, 401]. Таким образом, становится видно, что к середине 1990-х гг. российские лидеры все больше начинают смотреть на Восток и искать возможности расширения сотрудничества с Китаем.

Центральным событием в российско-китайских отношениях в 1994 г. стал визит Цзян Цзэминя в Москву. По итогам встреч 2-6 сентября был подписан ряд важных документов: двусторонняя декларация, совместное заявление о неприменении ядерного оружия друг против друга первыми и взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет. Во «Совместном заявлении Китая и России» подчеркивалось, что отношения конструктивного партнерства не синонимичны союзу РФ и КНР против третьих стран. Все внешнеполитические решения в рамках сотрудничества должны приниматься одновременно в интересах каждой из сторон и в интересах поддержания мира во всем мире [95, 21].

В 1995 г. состоялся визит Ли Пэна в Москву. В ходе визита стороны обсудили, как внутренние проблемы стран, так и их взаимодействие на мировой арене, в частности в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР). Было подписано «Совместное коммюнике о визите в Россию Премьера Госсовета КНР Ли Пэна». Российская сторона поддержала политику правительства Пекина по тайваньскому вопросу, а также заявила, что будет в обязательном порядке соблюдать соглашение о восточной границе КНР. Ли Пэн, в свою очередь подчеркнул, что вопросы в Чечне – исключительное дело российского правительства и Китай не намерен давать оценку этим событиям. Стороны высказались о взаимной поддержке на международной арене, Китай поддержал вступление РФ в АТЭС [66].

В целом с середины 1990-х гг. Россия активизирует внешнюю политику в восточном направлении. Так, если в 1992 г. АТР находился на 6 месте среди внешнеполитических ориентиров РФ, то к 1996 г. данный регион поднялся до третьего места. Сменилась и повестка Москвы по вопросам прав человека: если изначально РФ позволяла себе активно осуждать действия китайского правительства в Тибете и Синьцзяна, то спустя несколько лет российские политики заблокировали включение обсуждения данных вопросов в повестку дня сессии Комитета ООН по правам человека [7, 19].

24-25 апреля 1996 г. состоялся второй визит Президента РФ в Пекин. Стороны подписали «Совместную российско-китайскую декларацию», где подтвердили свое решение развивать равноправные доверительные двусторонние отношения. На этой встрече было впервые объявлено решение выстраивать «отношения стратегического взаимодействия» (ранее использовалась исключительно формулировка «отношения конструктивного партнерства») [57]. При этом само взаимодействие предполагало развитие отношений в разных сферах: в ходе встреч было подписано 12 документов, касающихся вопросов торговли, энергетики, освоения космоса и тд. Лидеры стран акцентировали внимание на долгосрочном развитии двусторонних отношений, стратегическое взаимодействие стран должно быть ориентировано на XXI в. [7, 20]

Через год, в апреле 1997 г. уже Цзян Цзэминь прибыл с визитом в Москву. Стороны подписали «Российско-китайскую совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка», в которой подчеркнули необходимость выстраивания отношений на основании принципов территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела другой страны и др. [49] Китайские и московские лидеры взаимно высказали свои опасения по поводу создания новых и расширению уже имеющихся военных блоков, в частности НАТО. Подписание вышеуказанного документа показывает, что как Китай, так и РФ приняли позицию многополярности, выступая против возможной гегемонии США.

С 1998 г. стороны пришли к новой для отношений РФ и КНР форме контакта: «встречах без галстуков». Так, например, 22-25 ноября того же года состоялся неофициальный визит Цзян Цзэминя в Россию. Подписание «Совместного заявления об отношениях Китая и России на рубеже веков» стало важным событием в развитии двусторонних межгосударственных отношений. Именно этим документом стороны определили основные девять принципов стратегического взаимодействия: 1) содействие становлению многополярности и активное участие в выстраивании нового миропорядка (акцент делался на отказе от конфронтации, поддержании стабильности и демократии); 2) признание и уважение всех мировых цивилизаций; 3) ликвидация торговой и иных форм дискриминации в межгосударственных отношениях; 4) увеличение роли ООН как международной организации; 5) отказ от создания новых и расширения имеющихся военно-политических блоков; 6) курс на ядерное разоружение; 7) укрепление сотрудничества с развивающимися странами Африки, Азии и Латинской Америки; 8) мирное разрешение существующих международных проблем; 9) развитие российско-китайских отношений в рамках Форума АТЭС [59].

В первом десятилетии XXI в. произошли внутривнутриполитические изменения как в России, так и в Китае. В 2000 г. в РФ к власти пришел В. В. Путин, в 2002 г. Генеральным Секретарем КНР был назначен Ху Цзиньтао.

17-19 июля новый президент РФ впервые посетил Пекин, когда и подписал «Пекинскую декларацию РФ и КНР», в которой подчеркивалось, что отношения стратегического партнерства отвечают коренным интересам двух стран. Лидеры стран пришли к совместному выводу о том, что нарушение существующей стабильности на мировой арене угрожает безопасности РФ и КНР и высказались за продление Договора по ПРО [42]. В ходе встречи китайской стороной было предложено в 2001 г. подписать договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Вышеупомянутый договор был подписан 16 июля 2001 г. в ходе встречи Цзян Цзэминя и Путина в Москве. Посол РФ в КНР Рогаче писал: «Всестороннее наращивание и углубление сотрудничества по всем

направлениям в 1990-е годы привело к осознанию в Москве и Пекине необходимости выстраивать стратегическое партнерство на фундаментальной и правовой основе» [30, 6]. Согласно 2 ст. договора стороны обязались не использовать силу или угрозу силой в межгосударственных отношениях, не принимать экономические или иные формы давления, не применять первыми против друг друга ядерное оружие. В ст. 4 данного договора подчеркивалась идея о том, что стороны взаимно поддерживают территориальную целостность каждой из стран и соглашаются с политикой, направленной на национальное единство. 5 ст. касалась тайваньского вопроса: данным договором Россия признавала существование только одного Китая, а Тайвань рассматривала исключительно как неотъемлемую часть КНР. Согласно 8 ст. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве стороны обязались не вступать в военные и иные союзы, направленные против друг друга. Ст. 10 закрепляла, что важнейшей формой развития стратегического взаимодействия РФ и КНР должен стать механизм регулярных встреч на высшем уровне. Ст. 12 утверждала, что стороны обязуются прилагать усилия по поддержанию глобального стратегического баланса. Согласно ст. 20 РФ и КНР должны были активизировать сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, нелегальной миграцией и др. Данный договор был подписан сроком на 20 лет. 28 февраля 2002 г. договор был ратифицирован обеими сторонами. Полный текст договора представлен в Приложении А.

Таким образом, развитие отношений России и Китая после распада биполярного мирового порядка было поступательным. Распад СССР как крупнейшей мировой социалистической державы XX в. и приход в РФ к власти либералов, настроенных демократически и изначально достаточно «прозападно», был неоднозначно воспринят китайским правительством. Однако обе стороны, понимая важность развития отношений прежде всего на региональном уровне, несмотря на различия в общественном строе и идеологические разногласия, установили и стали развивать межгосударственные отношения. Главным дипломатическим механизмом расширения российско-китайского сотрудничества стали визиты политических лидеров и встречи на высшем уровне. В течение 1990-х гг. лидеры государств неоднократно посещали с визитом государство-соседа, по итогам встреч было подписано несколько важных двусторонних соглашений, которые закрепляли принципы развития отношений. В начале десятилетия страны обозначали свое взаимодействие, используя формулировку «отношения конструктивного партнерства». С 1996 г. лидеры Китая и России предпочитают говорить о развитии «отношений стратегического взаимодействия», называя друг друга стратегическими партнерами. Здесь, по нашему мнению, особенно следует уделить внимание слову «стратегический»,

что означало, что взаимодействие на международной арене будет всесторонним и многоуровневым и осуществляться с целью достижения общих целей. Наиболее конкретно эта идея была зафиксирована в договоре 2001 г. Так, главным итогом развития российско-китайских отношений к началу XXI в. стало подписание в июле 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот договор стал правовой основой двусторонних отношений. Данный документ закрепляет точки соприкосновения в стратегических интересах каждой из сторон: статьи договора затрагивают тайваньский вопрос, фиксируют обязательства не вступать в союзы, направленные против друг друга, и др. За 10 лет развития отношений РФ и КНР государства пришли к базовой идее двустороннего сотрудничества: поддержание глобального стратегического баланса. Данная идея также была зафиксирована в Договоре 2001 г.

К моменту установления российско-китайских отношений в 1991 г. у сторон оставался ряд неразрешенных вопросов, которые были унаследованы еще от советско-китайских отношений. Идеологические противоречия и вопросы исторической памяти отошли на второй план. С распадом СССР для российской стороны вопрос идеологии отпал в принципе, а Китай (несмотря на то, что идеология продолжает значительно влиять на внутреннюю политику КНР), следуя заветам Дэн Сяопина, выстраивал новые отношения с РФ на международной арене вне идеологической ориентации. Вопросы исторической памяти оставались актуальными и обсуждались в определенных кругах в процессе выстраивания отношений с Россией, однако, фактически, это не повлияло на развитие сотрудничества между странами. В 2004 г. окончательно решилась проблема территориальных споров: на первом этапе сотрудничества Россия и Китай заключили ряд соглашений по окончательной демаркации границ. Оставался также вопрос разного видения КНР и РФ системы МО. Однако курс на стратегическое партнерство и подписание договора 2001 г, в котором стороны закрепили взаимное стремление выстраивания глобального стратегического баланса, показывает, что к началу XXI в. и эта проблема была устранена. Таким образом, на первом этапе сотрудничества (1991 – 2004 гг.) сторонам удалось разрешить все унаследованные от советско-китайских отношений проблемы и выстраивать отношения качественно нового типа.

2.2. Разрешение территориальных конфликтов и пограничных разногласий в российско-китайских отношениях

Исторически между СССР и КНР существовало 3 типа границы: 1) договорная (сложившаяся с китайской точки зрения на основании неравноправных договоров, навязанных Китаю царской Россией); 2) исторически сложившаяся линия границы; 3) линия, фактически контролируемая сторонами. Из-за существования такой «тройственности» в демаркации советско-китайской границы пограничный вопрос оставался больной точкой и после распада СССР, уже в российско-китайских отношениях [17, 117].

Территориальная проблема включала в себя три составные части: во-первых, спорные земли, которые были присвоены российской стороне на основании Нерчинского договора 1689 г. и Пекинской конвенции 1860 г. Во-вторых, больше 3,5 млн метров спорной границы из-за одновременного сосуществования трех линии советско-китайской границы. В-третьих, Танну-Урянхайский край и «64 маньчжурских поселения», которые по Айгунскому договору 1858 г. были заняты Российской империей. Пограничный вопрос и территориальные разногласия привели к обострению проблемы к 1960 г., вплоть до вооруженных столкновений на границе [17, 121].

Первый этап советско-китайских пограничных переговоров прошел в 1964 г. На фоне идеологического и внешнеполитического раскола СССР и КНР переговоры не привели к ожидаемым результатам и закончились разрывом. В 1969 г. начался второй этап переговорного процесса: вплоть до 1978 г. стороны провели 15 раундов дискуссий, обсуждая подписание совместного соглашения о сохранении статуса-кво на советско-китайской границе. Китайская сторона настаивала на выводе советских войск из «спорных территорий», однако советская делегация отрицала существования спорных территорий как таковых [29, 35]. За 10 лет переговоров стороны не пришли к консенсусу и ни один документ подписан не был. Несмотря на это после 1969 г. вооруженные стычки на границе практически прекратились.

В 1986 г. во время своей речь во Владивостоке М. С. Горбачев выразил готовность СССР возобновить переговоры по спорным территориям на границе [14]. В последствии китайская сторона поддержала данную инициативу, советско-китайские пограничные переговоры были назначены на февраль 1987 г. В результате первого раунда переговоров стороны договорились о сохранении статуса-кво по линии границы, которая была сформирована в 1969 г. С 1987 по 1991 г. советская и китайская стороны провели пять раундов пленарных заседаний, в течение которых обсуждали

пограничные участки по рекам Амур и Уссури, Западную часть советско-китайской границы, острова вблизи Хабаровска, район Памира и др. По итогам встреч во время визита Цзян Цзэмина в Москву в 1991 г. было подписано соглашение о государственной границе КНР и СССР на ее Восточной части. Согласно данному соглашению все острова от середины главного фарватера р. Амур и р. Уссури, включая о. Даманский, официально находились под юрисдикцией КНР [29, 36].

Таким образом, вопрос о Восточной границе был решен в 1991 г., однако оставался актуальным вопрос о демаркации Западной части границы. После распада СССР Российская федерация унаследовала 54 км сухопутной границы с Китаем, которая проходила между Монголией и Казахстаном. В 1994 г. РФ и КНР провели раунд переговоров по разрешению противоречий в пограничных территориях и демаркации Западной части границы Китая и России. 2 сентября было подписано соглашение по данному участку границу, после чего российско-китайская граница обрела в большей мере географическую точность [17, 124].

29 декабря 1991 г. после признания Китаем РФ заместители министров иностранных дел КНР и России провели переговоры, в которых особое место занимало обсуждение вопросов о границе и сокращении вооруженных сил в приграничных районах [91, 9].

К 1999 г. осталось часть несогласованных территорий: о. Тарабаров, о. Большой Уссурийский у города Хабаровска и о. Большой на реке Аргунь. В декабре 1999 г. китайское и российское правительство взаимно подписали Протоколы описания линии российско-китайской государственной границы на ее Восточной и Западной частях (за исключением вышеупомянутых островов). Был сделан важный шаг для развития приграничного сотрудничества: стороны подписали соглашение о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий [17, 127].

16 июля 2001 г. состоялось подписание российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В 6 ст. данного договора стороны подчеркнули, что на момент его подписания РФ и КНР не имеют территориальных претензий друг к другу и рассматривают российско-китайскую границу как «границу дружбы и вечного мира». В очередной раз был обозначен принцип территориальной целостности и нерушимости границ в отношениях России и Китая. Несмотря на это к 2001 г. оставалось часть спорных территорий, по которым стороны не пришли к единому мнению, однако приняли решение продолжать переговоры по урегулированию данного вопроса.

В 2004 г. лидеры стран подписали Дополнительное соглашение между РФ и КНР о государственной границе в ее Восточной части. Этим соглашением были разрешены оставшиеся на то время противоречия по

спорным территориям. Демаркация границы была проведена следующим образом: КНР получила западную часть о. Большой Уссурийский (в китайской историографии о. Хэйсяцзыдао), в том числе о. Табаров. Россия же получила восточную его часть. Остров Большой был разделен с севера на юг: западная часть была передана России, восточная – Китаю. Таким образом, к 2004 г. стороны завершили третий раунд переговоров по пограничным спорным территориям [21].

И в России, и в Китае после переговоров 1991, 1994 и 2004 гг. по итогам подписанных договоров сформировались разные мнения. Так, например, в российских кругах существовало мнение о том, что передача ряда островов Китаю ущемляет хозяйственные интересы местных жителей. Некоторые российские исследователи ссылаются на неправомерность подписания соглашения 1991 г., так как оно противоречит Декларации о государственном суверенитете РСФСР, по которому «территория страны не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума» [102, 154].

Для Китая тема демаркации границ была особенно болезненна. Договоры конца XIX в., подписанные правительствами династии Цин и царской России, в китайских кругах принято считать неравноправными, в связи с чем настойчивость китайской стороны в урегулировании спорных вопросов на границе вполне объяснима. Неравноправные договоры привели по мнению китайских исследователей, к веку унижения. В отношениях с новообразовавшейся Российской Федерацией разрешение территориальных споров в начале развития отношений стало принципиальным моментом [93, 125].

Однако как в России, так и в Китае понимали, что без нормализации пограничных отношений и урегулирования территориальных споров, унаследованных еще со времен СССР, конструктивное развитие двусторонних отношений невозможно. Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявлял, что стратегическое партнерство России и Китая базируется в том числе и на отсутствии взаимных территориальных притязаний, а соглашения 1991, 1994 и 2004 гг. отвечают стратегическим интересам каждой из сторон [28, 38].

Становление российско-китайских отношений также было бы невозможно без военной разрядки в приграничных территориях. Впервые вопрос сокращения вооруженных сил был поднят китайской стороной еще в 1969-1978 гг. на втором этапе разрешения советско-китайских разногласий, касающихся демаркации границ и спорных территорий. Китай обвинял Советский Союз в сосредоточении войск вдоль китайской границы, что не могло не вызывать опасений. Однако конструктивный диалог по разрешению данной проблемы мог начаться только после нормализации советско-китайских отношений в 1989 г. [17, 129]

После распада СССР в 1991 году ситуация изменилась, так как договариваться Китаю теперь приходилось со всеми новообразовавшимися государствами, с которыми он имел общую границу. Переговоры были также проведены в следующем формате: с одной стороны – делегации России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, с другой – Китай. По итогам переговоров было подписано два соглашения: Шанхайское соглашение о мерах доверия в военной области в районе границы 1996 г. и Московское соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы 1997 г. Вышеупомянутые соглашения послужили хорошим стартом для сотрудничества стран в пятистороннем формате (сотрудничество в рамках «шанхайской пятерки»). Эффективность переговоров дала толчок для создания постоянно действующего в таких целях механизма, представленного в форме международной организации. Так стороны приняли решение о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [40].

В 1991 году бывшие советские республики взяли курс на «суверенизацию», поэтому для них и государств, находящихся по периметру границ постсоветского пространства, необходимо было выстроить зону безопасности, свободную от локальных военных конфликтов. В связи с этим Китай направил свои внешнеполитические усилия на урегулирование пограничных вопросов. То есть, в первую очередь, Пекин стремился решить ряд стоящих перед ним геополитических и военно-политических задач. Китай намеревался обезопасить свою территорию от новых национальных акторов, появившихся в результате распада Советского Союза в лице Российской Федерации и центральноазиатских республик. Принятие соответствующей договорной базы, в свою очередь, позволило бы обеспечить недопустимость военной агрессии друг против друга, а также поднять вопрос о сокращении военных контингентов на границах государств-членов ШОС [88, 2].

Таким образом, после распада СССР и образования РФ российское и китайское правительства должны были решить два важных вопроса в двусторонних отношениях: во-первых, разрешить существующие и унаследованные от советско-китайских отношений территориальные споры и определить линию прохождения российско-китайской границы; во-вторых, провести переговоры по укреплению доверия в военной сфере и сокращению вооруженных сил в приграничных районах. По итогам третьего этапа пограничных российско-китайских переговоров было подписано три соглашения (1991, 1994 и 2004 гг.), которые послужили правовой базой для окончательной демаркации границ. Скоординированные действия Китая и России, в том числе в рамках переговоров «шанхайской пятерки», привели к подписанию соглашений 1996 и 1997 гг. Данные документы стали основой для сокращения военного присутствия на границах и укреплению взаимного доверия в этой сфере. Таким образом, «больные точки» в российско-китайских

отношениях были практически полностью разрешены в начале XXI в. Стороны не могли бы выстраивать эффективные отношения стратегического партнерства, имея неразрешенные вопросы на границах. Принцип нерушимости границ, зафиксированный в российско-китайском договоре 2001 г., послужил основой для дальнейшего развития межгосударственных отношений.

2.3. Сотрудничество КНР и РФ на международной арене и в рамках международных организаций

После распада СССР и Китай, и Россия неоднократно заявляли, что являются сторонниками многополярности, стремятся к повышению роли ООН и других международных организаций в поддержании глобальной и региональной стабильности и содействии развитию всех стран. Обе страны являются не только постоянными членами Совета Безопасности ООН, но и государствами-членами ряда таких влиятельных международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, «Большая двадцатка» и др. Стороны также активно участвуют в многосторонних экономических, политических и стратегических форумах с целью выработки общих взглядов двух сторон по международным вопросам и региональному сотрудничеству, РФ и КНР, основываясь, в первую очередь, на собственных геополитических и экономических интересах, отстаивают новый тип политического мышления в системе международных отношений.

В апреле 1996 года Китай и Россия о том, что они перешли к новому формату двусторонних отношений: «отношениям стратегического партнерства» [7, 12]. Стороны начали уделять большее внимание таким механизмам, как двусторонние и многосторонние консультации на региональном уровне.

В условиях развития многополярности в XXI в. региональные конфликты, а также события в отдельных странах оказывают значительное влияние на весь мир. Так после террористической акции 11 сентября 2001 г. международное сообщество вынуждено было объединиться перед террористической угрозой и выработать соответствующие защитные механизмы. Китай выбрал довольно сдержанную позицию: антитеррористическая операция США в Афганистане, который имеет общую границу с КНР, а также военное усиление США в Центральной Азии отнюдь не устраивало китайское правительство. Существенные опасения вызывала также возможность сближения РФ и США в противостоянии международному терроризму. С китайской точки зрения, временный «поворот России на Запад» на фоне событий 11 сентября мог привести к расширению НАТО вне

стратегических интересов КНР, а также к возможности российско-американской сделки по ПРО [77, 24]. Так, по мнению аналитика агентства «Синьхуа» Вань Чэнцзя, «тот факт, что Россия пошла на сближение с Америкой и допустила возможность вхождения войск США в государства Центральной Азии, граничащие и с Китаем, и с Россией, вызывает опасения, делает бессмысленными российско-китайские договоренности по ПРО и наносит существенный удар по отношениям двух стран. Сближение России с США автоматически означало бы, что Пекин лишается важного стратегического партнера в противостоянии американской гегемонии. Однако несмотря на опасения Китая уже в 2002 г. на очередном саммите ШОС российская сторона заявила, что «хочет видеть Афганистан мирным и нейтральным, а противодействие терроризму должно, в первую очередь, опираться на региональные и национальные структуры» [77, 28]. В результате российско-китайские отношения продолжились развиваться в прежнем русле, стороны продолжали придерживаться достигнутых в 2001 г. договоренностей в многостороннем сотрудничестве.

Стоит отметить, что еще до событий 11 сентября Россия и Китай смогли выработать, в том числе в рамках ШОС, совместные механизмы противодействия терроризму. В день создания ШОС 14 июня 2001 г. была подписана «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Позже, в Ташкенте, была учреждена Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС), которая на данный момент является постоянно действующим органом, координирующим действия государств в борьбе с террористами и экстремистами. Общие интересы Китая и России в РАТС ШОС заключаются во взаимодействии и координации уполномоченных органов стран-участниц в борьбе с терроризмом и экстремизмом, проведении антитеррористических учений [22, 38].

20 марта 2003 г. с целью свержения правительства Саддама Хусейна США начали военную операцию в Ираке. Позиции Москвы и Пекина были согласованы: страны стремились не допустить усиление военного присутствия США в регионе. Главным инструментом влияния на ситуацию был избран Совет Безопасности ООН, постоянными членами которого являются и КНР, и РФ. Еще до начала военной операции в феврале 2003 г. стороны подписали совместное коммюнике, в котором подчеркивалось, что СБ ООН должен играть главную роль в поддержании мирового порядка и в том числе урегулировании иракского конфликта [63]. 23 марта 2003 г. во время телефонного разговора лидеров Китая и России стороны пришли к выводу о том, что необходимо немедленно прекратить военные действия против Ирака, которые были предприняты в обход СБ ООН и не имеют никакой правовой основы [65].

В 2003 г., после того как КНДР вышла из ДНЯО, Россия и Китай столкнулись с еще одной международной проблемой: обострение ситуации на корейском полуострове и ядерная угроза. Стороны выработали единую позицию: в совместном коммюнике 2003 г. Россия и Китай подчеркнули, что обеспечение безъядерного статуса полуострова, укрепление стабильности в АТР и мирное урегулирование корейского вопроса отвечают интересам международного сообщества в целом [63]. В мае того же года пресс-секретарь МИД РФ А. В. Яковенко заявил, что «Россия и Китай исходят из того, что любой силовой сценарий решения проблем Корейского полуострова является неприемлемым». В августе 2003 г. в Пекине прошли переговоры по ядерной программе КНДР в шестистороннем формате (КНДР, США, КНР, РФ, Япония и Республика Корея). Российская сторона рассматривала факт проведения переговоров как успешный результат скоординированных действий РФ и КНР. Впоследствии Москва и Пекин продолжили тесное сотрудничество и консультации по корейскому вопросу [105, 73]. В 2017 г. Совет Безопасности ООН, постоянными членами которого являются КНР и РФ, в ответ на запуск КНДР баллистических ракет принял резолюцию 2397, согласно которой стороны поддержали расширение санкций против КНДР [47].

Отдельно стоит отметить российско-грузинский военный конфликт в Южной Осетии 2008 г. После российского военного вторжения в Грузию, а также последовавшего за этим российское признание Южной Осетии и Абхазии Китай изначально занял неоднозначную позицию [86]. С одной стороны, такого рода действия РФ соответствовали общим стратегическим интересам стран в регионе (сдерживание продвижение НАТО на востоке). С другой, китайское правительство, перед которым также остро стояла проблема сепаратизма, не мог, проигнорировав принцип территориальной целостности, признать Абхазию и Южную Осетию [24]. Таким образом, в данном конфликте китайская сторона исходя из внутривосточных интересов не посчитала нужным поддержать российскую позицию и осталась в стороне.

В 2011 г. в арабском мире (ближневосточных и североафриканских странах) прокатилась волна революций, что не могло не сказаться на международной ситуации в целом и было вынесено на обсуждение в рамках СБ ООН. Опасения Китая были связаны в том числе с возможным распространением революционных настроений на Синьцзян и другие традиционно мусульманские китайские территории. В мае 2011 г. во время встречи министров иностранных дел РФ и КНР в Пекине стороны пришли к единому мнению о необходимости координировать свои действия по ключевым международным вопросам, в том числе стабилизации обстановки в связи с революциями в арабских странах [5, 601]. Позиция России и Китая, которую страны активно продвигали в СБ ООН, основывалась на праве народов на определение своей судьбы и недопустимости вмешательства извне.

Результатом согласованных действий РФ и КНР стала их последовательная позиция в рамках ООН: в феврале 2011 г. Россия и Китай поддержали резолюцию 1970, вводившую санкции против Ливии [46]. В дальнейшем РФ и КНР совместно выступали за смягчение резолюции ООН по Сирии и придерживались единых позиций по Дамаску. Так, например, в 2017 г. представители КНР и РФ наложили вето на резолюции ООН по расширению санкций в отношении Сирии [54].

Украинский кризис 2014 г. спровоцировал конфронтацию между Россией и Западом и одновременно с этим стал важным внешним фактором, способствующим ускоренному развитию китайско-российских отношений. После аннексии Крыма в марте 2014 г. США и ЕС прибегли к экономическим санкциям против России, ее политической изоляции и военному сдерживанию, в результате чего РФ и западные страны вступили в полномасштабную конфронтацию [106, 23].

По украинскому вопросу мы не можем говорить о полном единстве позиций КНР и РФ. Китайские лидеры выступили за уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины и призвали к урегулированию кризиса с учетом его «сложного исторического фона». Китай подчеркивает, что все заинтересованные стороны должны урегулировать свои разногласия путем диалога, создать международный координационный механизм и изучить пути политического урегулирования украинского кризиса. Как и в ситуации с Абхазией и Южной Осетией, признав «отделившийся» Крым и нарушив принцип территориальной целостности страны, КНР могла в будущем столкнуться с извечной для нее проблемой сепаратизма на западе страны, что не отвечало национальным интересам Китая [103].

Однако Китай не участвовал в экономических санкциях против России. Такая позиция китайского правительства органично вписывается в контекст отношений стратегического взаимодействия КНР и РФ. В связи с достаточно нейтральной позицией КНР по украинскому конфликту Президент России Путин высказал благодарность китайскому лидеру Си Цзиньпину [18, 42].

По мнению китайской стороны украинский кризис был «неизбежен» и вызван рядом факторов, в том числе, долгосрочное одностороннее расширение НАТО на Восток, которое сказывалось на безопасности России [97, 106].

В реалиях, сформировавшихся после 2014 г., Россия стало активнее проводить внешнюю политику «поворота на восток» и продолжила укреплять экономическое и политическое сотрудничество с Китаем и другими странами АТР. Стремление расширить партнерские отношения России и Китая в сложившейся международной ситуации привело к необходимости согласования стратегий региональной интеграции (инициатива «Один пояс –

один путь»), укреплению энергетического, военно-технического и экономического сотрудничества [79, 177].

В совместном заявлении, подписанном главами государств двух стран в Пекине в июне 2018 г., особый акцент был сделан на китайско-российской модели отношений, а именно стратегическом партнерстве на основе равенства и доверия. Было решено усилить координацию в решении ряда региональных проблем, особенно касаемо «горячих точек», например, выработка общей позиции по сирийскому вопросу (отстаивание сохранения территориальной целостности Сирии, уважение суверенитета Сирии), сотрудничество с другими странами в регионе по вопросу содействия восстановления мира и национального воссоединения в Афганистане и др. [60]

КНР и РФ выступает «единым фронтом» и в решении ядерной проблемы Ирана. В 2015 Великобритания, Германия, КНР, РФ, США, Франция и Иран подписали Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Согласно данному плану, Тегеран гарантирует допущение инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты, в ответ на это Иран может рассчитывать на поочередную отмену санкций Запада. В мае 2018 года бывший президент США Дональд Трамп вывел страну из Соглашения. После этого Иран объявил о постепенном сокращении своих обязательств по соглашению и отказался от ограничений на ядерные исследования. Китай и Россия выступили против одностороннего выхода США из СВПД [48]. В ноябре 2021 г. Иран, Китай и Россия провели трехсторонний саммит в Вене по иранскому вопросу. После этого состоялся телефонный разговор заместителей министров МИД РФ и КНР, в котором С. Рябков заявил, что «стороны условились совместно продвигать урегулирование иранской ядерной проблемы политическим и дипломатическим путем». Стороны считают, что крайне важно защитить интересы экономического и торгового сотрудничества между всеми сторонами и Ираном от односторонних долгосрочных санкций. По мнению китайской стороны, решение иранской ядерной проблемы окажет значительное влияние на геополитическую экономику и региональную структуру Ближнего Востока, а также может заметно повлиять на энергетический рынок. Китай и Россия будут продолжать тесно сотрудничать на Ближнем Востоке с точки зрения политики и безопасности [27, 32].

В августе 2021 г. в Афганистане к власти пришли талибы. Правительство Талибана, для которого остается актуальным вопрос признания, сразу же подчеркнуло важность развития хороших отношений как с Китаем, так и с Россией. Что касается КНР, то талибы уже назвали Китай «главным партнером» нового Афганистана [84]. Несмотря на то, что Талибан остается правительством, непризнанным международным сообществом, в сентябре 2021 г. представители России, Китая и Пакистана (традиционного союзника Китая) провели переговоры с правительством Талибана в Кабуле. Был

обсужден «спектр вопросов, связанных с последними политическими изменениями в Афганистане» [87]. Таким образом, Россия и Китай, основываясь на своих стратегических интересах в Центральной Азии и традиционном стремлении снизить влияние США в регионе, по-видимому, будут продолжать координировать действия по вопросу Афганистана и претворять единую стратегию относительно правительства талибов.

Важную роль в развитии стратегического партнерства РФ и КНР играло и продолжает играть взаимодействие в рамках международных организаций. Китай и Россия активно участвовали в продвижении создания механизма БРИКС, а также Нового банка развития и чрезвычайного фонда БРИКС. По инициативе России в сентябре 2006 г. министры иностранных дел стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая) провели свою первую встречу в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. В условиях глобального финансового кризиса в июне 2009 года лидеры БРИК встретились в Екатеринбурге и выступили с совместным заявлением, в котором подчеркнули свою приверженность продвижению многосторонней дипломатии и поддержке ООН как важного института в реагировании на глобальные угрозы и вызовы [33, 177].

По окончании «холодной войны» лидеры РФ и КНР подчеркивали необходимость формирования многополярности, однако фактически один из полюсов, а именно США, оставался более мощным в сравнении с остальными. В таких условиях остальные «полюса» также искали возможность формирования механизма противовеса Западу. Однако это совсем не означало, что речь идет о конфронтации с США и его союзниками. Так, интересы стран-участников БРИКС не противоположны западным, более того правительства данных стран, в том числе КНР и РФ, осознавали, что полноценное развитие невозможно без взаимодействия с таким крупным игроком как США [37, 94].

Формат БРИКС стал новым явлением в системе международных отношений, так как он не является ни военно-политическим союзом, ни интеграционным объединением экономик. Внешне БРИКС представляет собой объединение мирового масштаба, причем не по принципу территориальной близости, а по принципу сетевой связанности. Его страны-участницы представляют разные части света, что дает возможность измерять их сотрудничество на трансконтинентальном уровне. Целью БРИКС является содействие безопасности, развитию и процветанию в рамках новой структуры международных отношений, основанной на принципе многополярности. Страны БРИКС стремятся задать стратегическое направление геополитического развития и организовать такую экономическую формацию, которая сможет оказывать влияние на создание новой мировой финансовой архитектуры [24].

Что касается общих интересов Китая и России в БРИКС, то их тесное сотрудничество связано, в первую очередь, с политикой сопротивления

расширению влияния США. В период нахождения у власти Барака Обамы, Вашингтон стремился наладить отношения с азиатскими странами, расширяя военное партнерство и вступая в различные альянсы, примером чему может служить визит американского президента в Мьянму в 2012 году. По словам администрации президента, целью данной поездки стало в том числе и стремление сделать Азию центром внешней политики США и усилить давление на Китай. Кроме того, нельзя не упомянуть Индо-Тихоокеанскую стратегию США от 2019 года, где четко прослеживается намерение Соединенных Штатов сдержать стратегического конкурента и выстроить т.н. «пространство открытости», основой которого будут рыночная экономика, непререкаемость норм международного права и взаимодействие с союзниками. Подобное усиление американских позиций грозит России появлением нового очага конфликтов. Таким образом, проблема расширения американского влияния является общей как для Китая, так и России, с которой они не смогут справиться в одиночку. Именно поэтому сотрудничество стран и укрепление связей между ними в рамках БРИКС представляется важным направлением их отношений, благодаря которому государства смогут создать общую систему безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [33, 178].

Двустороннее сотрудничество Китая и России в БРИКС развивается по всем направлениям, что обусловлено как геополитическими, экономическими, военными, так и идеологическими факторами. С каждым годом государства увеличивают темпы двустороннего взаимодействия, выступают в роли движущих сил, способных влиять на дальнейшее развитие системы международных отношений. Важную роль в этом играет участие двух стран в многосторонних форматах по типу БРИКС, которые дают возможность для обсуждения и поиска решений по целому ряду важных вопросов [33, 180].

Одной из таких организаций, в которых Китай и Россия реализовывали идею многостороннего сотрудничества, являются Шанхайская организация сотрудничества. В июне 2001 г. Китай и Россия возглавили создание ШОС, что стало результатом последовательного развития российско-китайского стратегического партнерства. Такого рода расширение двусторонних отношений соответствовало долгосрочным стратегическим интересам обеих сторон. 15 июня 2001 г. в ходе встреч глав государств Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана была подписана декларация о создании ШОС. Факт того, что в состав государств-основателей ШОС вошел Узбекистан, который не имеет общей границы с Китаем и Россией, показывает, что сфера деятельности ШОС как международной организации выходит за рамки вопросов, который изначально стояли перед «шанхайской пятеркой» [74, 67].

В момент ее создания Китай и Россия высоко оценивали значимость ШОС и ее роль в изменяющемся мире. Об этом свидетельствует заявление,

сделанное Председателем КНР Ху Цзиньтао на заседании Совета глав государств ШОС в Москве в 2003 году, о том, что создание Шанхайской организации сотрудничества стало важным событием для развития международных отношений в начале XXI века и в значительной степени повлияло на геополитический ландшафт Евразии после окончания «холодной войны». По словам китайского лидера, ШОС провозглашает и реализует новую концепцию безопасности и новую теорию государственных отношений, а также стремится к поиску и развитию иных моделей регионального диалога и сотрудничества. По его мнению, организация вносит важный вклад в продвижение идеи многополярного мира и создание нового справедливого и разумного международного политического и экономического порядка [96]. В свою очередь, Президент России В.В. Путин неоднократно заявлял, что «фактор ШОС» является основным фактором стабильности евроазиатского региона, а сама организация представляет собой влиятельную региональную структуру, роль которой в обеспечении безопасности на такой большой территории становится все более и более значимой [37, 94].

Оба государства рассматривают Центральную Азию как важный регион для обеспечения своей безопасности, что усиливает конкуренцию стран за распространение влияния. Одной из приоритетных задач РФ во внешней политике начала XXI в. стало наращивание присутствия России в данном районе и стремление укрепить сотрудничество со странами региона, сформировать экономические зоны. КНР стремился нивелировать торговые барьеры между государствами-членами ШОС с целью создания благоприятных условий для увеличения экспорта китайских товаров в Центральноазиатский регион, установления контроля над местными рынками и их жесткой зависимости от китайской экономики. Россия, в свою очередь, в рамках ШОС насаждает идеологию создания полицентрической системы международного сотрудничества, противопоставляя ее однополярному миру во главе с Соединенными Штатами и используя в качестве инструмента борьбу с терроризмом, экстремизмом и национализмом. Российская Федерация рассматривает Шанхайскую организацию сотрудничества как один из важнейших элементов в сети связей между всеми межгосударственными организациями Азиатско-Тихоокеанского региона [31, 70].

Отсюда можно сделать вывод, что Россия и Китай на сегодняшний день по-разному определяют положение и подходят к своей роли в Шанхайской организации сотрудничества. Руководствуясь собственными интересами, каждое государство избрало свой путь: для Китая приоритетным являлось финансово-экономическое направление фокуса ШОС, Россия в своей политике ориентирована на обеспечение безопасности и противодействие терроризму. В результате этого, взаимное лидерство и партнерство в ШОС превращается в скрытую конкуренцию между странами за главенствующую

роль в Центральноазиатском регионе. Для ведения этой борьбы страны используют экономические и правовые инструменты, основными из которых является создание альтернативных систем межгосударственных договоренностей, подписание двусторонних нормативных актов, частных контрактов как гаранта инвестиций и тд. [40].

Несмотря на расхождение позиций Китая и России по некоторым вопросам, страны достаточно активно взаимодействуют по различным направлениям в рамках ШОС. Так, выступая против гегемонии и политики силы, государства нацелены на развитие многополярного мира и демократизацию международных отношений. Россия и Китай поддерживают как расширение взаимного сотрудничества, так и налаживание отношений с государствами Центральной Азии на основе принципов взаимодоверия и равноправия с целью стимулировать региональное развитие и обеспечить социальную стабильность и безопасность. В условиях давления политики силы США Китай и Россия рассматривают ШОС как площадку, способную справляться с вызовами и угрозами современного мира [22, 258].

Шанхайская организация сотрудничества ставила перед собой задачу противостоять открытому вмешательству в дела материка извне, в первую очередь, со стороны США, чье долгосрочное военное присутствие негативно сказывается на региональной стабильности в Центральной Азии. Государства-члены ШОС с каждым годом все чаще вынуждены реагировать на увеличение числа конфликтных ситуаций, прежде всего в таких странах, как Афганистан, Ирак, КНДР, Сирия и Украина, где идет лавинообразный рост «горячих точек» [53, 100].

Таким образом, становится понятно, что создание ШОС как международной организации регионального значения стало важным этапом в развитии партнерства КНР и РФ в рамках многостороннего международного процесса. Китай и Россия имеют как точки соприкосновения, так и во многом отличные друг от друга интересы в Шанхайской организации сотрудничества. Залогом успешного преодоления трудностей является наличие общего стратегического интереса, ориентированного на создание мощного экономического блока государств-членов ШОС, основная деятельность которого будет направлена на развитие экономической кооперации, транспортных коммуникаций и информационных технологий, создание совместных предприятий. Именно благодаря наличию обширных общих интересов Китая и России в данной структуре организация начала так стремительно развиваться, а ее роль на международной арене стала повышаться.

В совместном заявлении, подписанном лидерами Китая и России в июне 2018 года, стороны уделили особое внимание вопросам Северо-Восточной Азии и Центральной Азии и подчеркнули важность формирования условий

для многостороннего сотрудничества. В заявлении отмечается, что Китай и Россия призывают страны Северо-Восточной Азии провести предметную работу по ослаблению региональной политической и военной напряженности, снижению уровня военной активности, содействию нормализации двусторонних отношений, осуществлению взаимовыгодного сотрудничества и созданию условий для создания механизмов мира и безопасности в регионе. Данный многосторонний механизм взаимного доверия и безопасности должен основываться на принципах равенства и отсутствия дискриминации. Китай и Россия выражают обеспокоенность по поводу рисков и угроз региональной безопасности. В совместном заявлении обе стороны подчеркнули, что будут продолжать осуществлять скоординированные действия по обеспечению безопасности и развития Центральной Азии, а также укреплять сотрудничество в области борьбы с терроризмом и правоохранительной безопасности в регионе [58].

Кризис в глобальных и региональных международных отношениях, вызванный глобальной эпидемией коронавируса нового типа, не может не влиять на процессы многостороннего сотрудничества. В условиях эпидемии экономическая «замкнутость» и консервативные тенденции в политике стран не способствуют развитию многостороннего взаимодействия. В то же время ускоренное восстановление и расширение международных экономических и торговых связей, а также реконструкция региональных производственных цепочек являются объективными требованиями для возвращения экономики в правильное русло в постэпидемическую эпоху [80]. С точки зрения китайских и российских лидеров, стороны полностью готовы к этому. Эффективное стратегическое партнерство РФ и КНР до начала пандемии поможет в будущем преодолеть возникшие в этой связи трудности. В разгар серьезных международных изменений обе стороны надеются, что страны с развивающимся рынком смогут получить равные права на голос в международном сообществе, что может быть достигнуто только формированием многосторонности, в которой стороны действительно могут влиять на ситуацию в мире [93, 125].

Министр иностранных дел РФ С. Лавров в марте 2021 г. заявил, что «Российско-Китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 20 лет назад, все еще находится в стадии реализации и в ближайшем будущем будет автоматически продлен на 5 лет. Величайшее значение прогресса в отношениях между Китаем и Россией заключается в том, что обе стороны могут признавать и эффективно контролировать свои разногласия, постоянно расширяя свое взаимодействие путем поиска консенсуса по спорным моментам» [93, 124].

Таким образом, начиная с 2001 г. Россия и Китай начинают активно реализовывать концепцию стратегического партнерства на международной

арене. Мы рассмотрели сотрудничество России и Китая как постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также в рамках ШОС и БРИКС. Множественные локальные конфликты требовали от сторон координации позиций и действий. Это было связано с наличием общих стратегических интересов в мире и регионе. Сдерживание США было возможно путем согласования решений в СБ ООН, что активно и практиковали стороны на протяжении всего исследуемого периода. Любые действия сторон отвечали, конечно, в первую очередь ее национальным интересам (например, непризнание Китаем Абхазии и Южной Осетии), но при этом позиции Китая и России в большинстве своем были согласованы в связи с общим видением развития региона. Стоит также отметить, что несмотря на то, что по некоторым вопросам Китай не голосовал «за», он никогда не выступал против позиций России и в определенных ситуациях придерживался удобного для двух сторон нейтралитета. Можно сказать, что в большинстве конфликтов XXI в. РФ и КНР выступали единым фронтом и координировали действия с целью возможности влиять на ситуацию. Многосторонне сотрудничество стран развивалось также и в рамках международных организаций, прежде всего в ШОС и БРИКС. Несмотря на некоторые противоречия, связанные с целями организации, Россия и Китай достаточно успешно взаимодействуют и координируют усилия в ШОС. Если ШОС рассматривается Россией и Китаем как политический и экономический противовес гегемонии США на региональном уровне, то инициатива БРИКС (организация, где представлены не только страны АТР) появилась как альтернатива расширению западного влияния на международном уровне.

Исходя из вышесказанного, мы можем проследить поступательное развитие российско-китайских отношений с момента образования Российской Федерации до 2021 г. Несмотря на существование идеологических и прочих разногласий в начале 1990-х гг., понимание необходимости как двустороннего сотрудничества, так и взаимодействия на международной арене привели к установлению и расширению российско-китайских отношений. В течение последнего десятилетия XX в. Россия и Китай, используя механизмы регулярных встреч на высоком и высшем уровне, искали оптимальные формы взаимодействия. Стороны вступили XXI в., сформировав отношения «стратегического партнерства». Основные принципы и цели такого сотрудничества были закреплены в российско-китайском договоре 2001 г., который стал правовой базой российско-китайских отношений. Для эффективного развития партнерства, помимо нормативно-правовой базы, стороны должны были нормализовать ситуацию на границе и достичь консенсуса по спорным территориям. К середине первого десятилетия XXI в. данные вопросы были полностью урегулированы и юридически закреплены в

ряде совместных соглашений. Только разрешив противоречия в двусторонних отношениях, Россия и Китай могли эффективно сотрудничать на международной арене. Достижение глобального стратегического баланса, идея, отвечающая интересам каждой из сторон, стала главной причиной стремления России и Китая развивать сотрудничество в многостороннем формате и усиливать роль международных организаций. Так как стороны, в большинстве своем, преследуют схожие цели в регионе, Россия и Китай выработали механизм координирования действий в реагировании на международные или локальные конфликты. КНР и РФ эффективно использовали свои возможности, как постоянных членов СБ ООН, а также членов таких организаций, как ШОС и БРИКС, чтобы противостоять распространению влияния США в регионе. Таким образом, политические отношения России и Китая с 1991 г. можно охарактеризовать как отношения стратегических партнеров, которые, понимая важность координации действий, выступают против возможной мировой однополярности с приоритетной ролью Запада и формируют систему сдержек для продвижения США в АТР.

ГЛАВА 3. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1991-2021 гг.)

3.1 Торговое и инвестиционное сотрудничество РФ и КНР

После распада СССР в 1991 г. КНР стал выстраивать экономические отношения уже с его преемницей, Российской Федерацией. В начале 1990-х гг. российская экономика переживала тяжелые времена: приход нового руководства, отсутствие сформированной и продуманной новой внешней экономической стратегии, распад существующей в СССР производственной системы и, как следствие, сокращение экспортного потенциала страны. В условиях неразберихи внутри страны выстроить эффективное экономическое сотрудничество с другой страной было практически невозможно. Китайская сторона часто отрицательно высказывалась о порядочности российских поставщиков: их обвиняли в коррупции, нарушении сроков поставок, говорилось также о произволе мафии в стране [90, 5].

Стоит отметить, что на начальном этапе развития сотрудничества определенные претензии присутствовали и у РФ: существовало мнение о том, что к российским компаниям намеренно относились с пренебрежением, а тендеры проводились формально, в реальности, Россия получала очень мало китайских заказов [99, 35].

5 марта 1992 г. правительства РФ и КНР подписали Соглашение о торгово-экономических отношениях, которое и стало договорной основой дальнейшего взаимодействия в сфере торговли [78, 14]. Несмотря на определенные трудности в начале исследуемого периода, на протяжении 1990-х гг. торговое сотрудничество поступательно развивалось, с каждым годом увеличивалось положительное сальдо (таблица 2.1)

Таблица 3.1 Товарооборот России с КНР в 1992–2001 гг. (сумма — в млрд долл. США)

Годы	Торговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1992	5, 862	3, 526	2, 336	+1, 190
1993	7, 679	4, 987	2, 692	+2, 295
1994	5, 077	3, 496	1, 581	+1, 915
1995	5, 463	3, 799	1, 664	+2, 135
1996	6, 845	5, 153	1, 692	+3, 461
1997	6, 118	4, 086	2, 032	+2, 054
1998	5, 481	3, 641	1, 840	+1, 801

Окончание таблицы 3.1

1999	5, 720	4, 223	1, 487	+2, 726
2000	8, 003	5, 770	2, 233	+3, 537
2001	10, 670	7, 959	2, 711	+5, 248
1992-2001	66, 918	46, 640	20, 278	+26, 362

Примечание: источник [71]

Еще при Ельцине российским руководством была поставлена задача к началу XXI в. достичь объема двусторонней торговли в 20 миллиардов долл., однако, как видно в таблице 3.1, к 2000 г. торговый оборот смог достичь лишь 8 млрд. долл. США [78, 15].

В структуре российского экспорта в КНР в 1990-х гг. преобладали такие товарные группы, как машины и оборудование (к 2001 г. составляли 28,7% всего экспорта в КНР), черные металлы (15,1%), минеральное топливо, нефть, нефтепродукты (10,2%) [35].

В начале XXI в. объемы товарооборота стали резко расти, что сопровождалось и изменением структуры российского экспорта в КНР. В период 2001-2010 гг. постепенно увеличивалась доля таких товарных групп как минеральное топливо, нефть, нефтепродукты (к 2001 г. составляли 56,76% всего экспорта в КНР), древесина и изделия из нее (8,65%), цветные металлы (7,6%). Доля экспорта оборудования (в 1990-х приоритетно экспортировались из России в Китай) упала до 0,7% от всего экспорта в КНР [35]. Диверсификация российского экспорта постепенно снижалась, наблюдалось также сокращение объемов российского экспорта по отношению к импорту. В первом десятилетии XXI в. Россия столкнулась с отрицательным сальдо товарооборота: впервые этот показатель стал отрицательным в 2007 г. (-8,5 млрд. долл. США), к 2010 г. упал до -18, 7. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, с приходом к власти В. В. Путина страна начинает делать упор на развитие энергетических отраслей. Во-вторых, к этому моменту развивается внутреннее производство в КНР: в стране освоили производства большинства видов оборудования, которое в предыдущее десятилетие импортировалось из других стран, в том числе из России. Помимо этого, усиливается конкуренция с американскими, японскими и др. компаниями, которые в это время активно начинают импортировать продукцию в Китай [38, 58]. Таким образом, торговля между странами в 1990-е была меньше по объемам, но более сбалансирована, чем в последующее десятилетие.

Мировой кризис 2009 г. также повлиял на торговое сотрудничество России и Китая: объем товарооборота упал на 16,4 млрд. долл. США. В 2010 г. объемы вернулись на прежний докризисный уровень. Как и говорилось выше, в 2007 и 2008 г. можно наблюдать отрицательное для России сальдо торгового баланса. В 2009 г, когда товарооборот уменьшился, сальдо снова стало профицитным, а в 2010 г. с восстановлением докризисных объемов

сальдо снова стало отрицательным. Из этого мы делаем вывод о том, что темпы роста товарооборота увеличивались за счет увеличения российского импорта из Китая [39, 10].

Менялась и структура китайского экспорта в Россию: на первом месте в 2010 г. находился экспорт машин и оборудования (49,6%), на втором – текстиль и обувь (8,6%). В основе импорта из Китая были товары легкой промышленности, бытовая электроника, мебель, игры и спортивный инвентарь и др. [39, 12]. Таким образом, к 2010 г. сформировалась следующая картина российско-китайского торгового сотрудничества: Россия, в основном, поставляла сырье, а Китай – готовую продукцию.

Менялась и роль КНР во внешней торговле России: в 1995 г. Китай занимал пятое место во внешнеторговом обороте РФ, в 2007-2008 гг. поднялся до третьего места, в 2010 г. занял первое место. Одновременно с повышением доли Китая во внешней торговле России наблюдалось понижение роли России как внешнеторгового партнера КНР. К 2010 г. доля торговых операций с РФ составила только 1,86 % в общей структуре внешней торговли КНР. Для сравнения, в период 1986-1990 гг. (торговые отношения с СССР) Советский Союз занимал 4 место (после Гонконга, Японии и США) среди партнеров Китая [8].

В 2011 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что Россия и Китай будут стремиться и в дальнейшем развивать торговое сотрудничество, делая это не только путем увеличения сделок в сфере энергетики, но и наращивая сотрудничество в инвестиционных сферах, включая гражданское авиастроение, нанотехнологии, биотехнологии, ядерную энергетику и др. [45, 27].

После украинского кризиса 2014 г. Россия столкнулась с экономическими санкциями Запада. Этот фактор, а также нестабильность мировой экономики и падение цен на энергоресурсы, которые составляют большую часть российского экспорта в Китай, повлияли на снижение объемов торговли между РФ и КНР. По сравнению с предыдущим периодом оборот снизился на 20,3 млрд. долл. США. Если сравнивать мировой кризис 2009 г. и кризис 2015-2016 гг., то второй оказал гораздо большее влияние на развитие торгового сотрудничества между странами. Если после кризиса 2009 г. уже в 2010 г. страны смогли выйти на докризисный уровень, то во втором случае только в 2018 г. стороны смогли не только достичь, но и превзойти объемы торговли по сравнению с периодом до 2014 г. В последующие годы объемы товарооборота только увеличивались и к 2021 г. достигли рекордных 146,88 млрд. долл. США [94, 70]. В таблице 2.2 можно проследить как в исследуемом периоде изменялся торговый оборот в российско-китайских отношениях: с 1992 г. увеличивался, в первую очередь, с наращиванием экономической мощи и увеличением внешнеторгового оборота КНР.

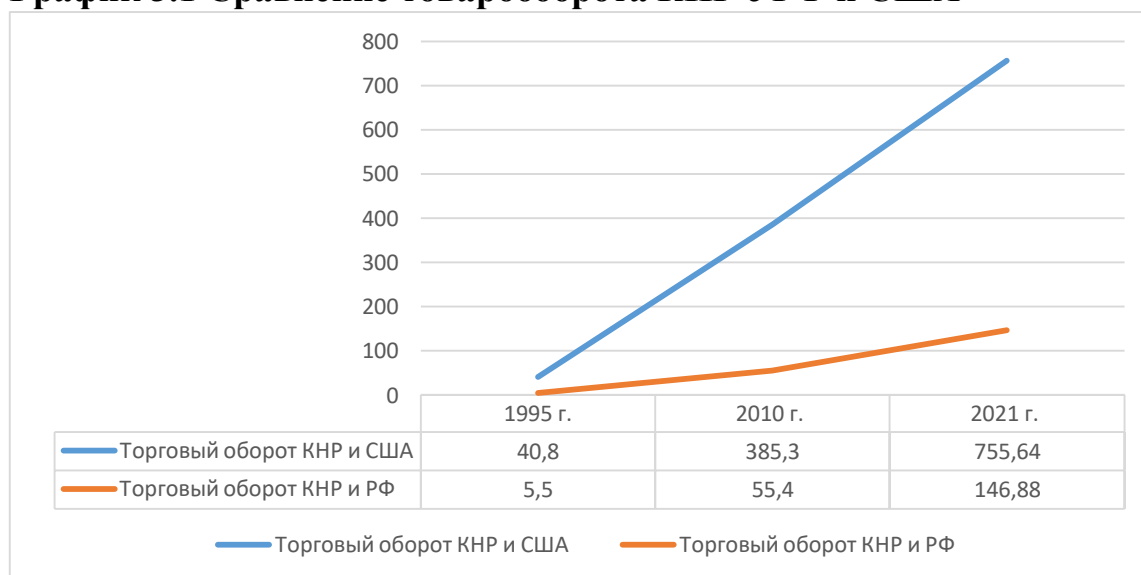
Таблица 3.2 Товарооборот России с КНР в 1992–2001 гг.
(сумма — в млрд. долл. США)

Годы	Торговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1992	5, 862	3, 526	2, 336	+1, 190
2001	10, 670	7, 959	2, 711	+5, 248
2010	59,3	20, 3	39,0	- 18, 7
2021	146, 88	79, 32	67, 56	+ 11,76

Примечание: источники [2], [71].

Россия и Китай в XXI в. начали развивать отношения стратегического партнерства, придерживаясь общих целей на международной арене, однако экономическое сотрудничество все еще очень отстает от политического. Несмотря на то, что Россия входит в двадцатку крупнейших торговых партнеров Китая, роль главного партнера по объемам торговли традиционно достается США, объемы товарооборота США и КНР увеличивается из года в год (график 3.1). Так, даже в 2020 г. в условиях глобальной пандемии и тяжелой экономической ситуации во всем мире объемы торговли смогли увеличиться на 8,3% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего периода. Для сравнения, товарооборот КНР с РФ в 2020 г. снизился на 2,9%.

График 3.1 Сравнение товарооборота КНР с РФ и США

Примечание: источник [35].

Особую важность для углубления сотрудничества Китая и России представляет сопряжение китайской геоэкономической инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) и российского Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которое нацелено не только на развитие Евразийского экономического партнерства, но и способствует укреплению стабильности на

материке. В 2013 году Си Цзиньпином была выдвинута инициатива «Один пояс – один путь». В мае 2015 г. лидеры Китая и России подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства «Одного пояса и одного пути» и ЕАЭС. Согласно документу, сотрудничество включает восемь направлений: 1) расширение инвестиционного и торгового сотрудничества и оптимизация структуры торговли; 2) реализация крупномасштабных проектов инвестиционного сотрудничества и совместное строительство индустриальных парков и зон трансграничного экономического сотрудничества; 3) осуществление совместных проектов по развитию инфраструктуры в области мультимодальных перевозок; 4) реализация торговой и экономической политики в соответствии с правилами и стандартами управления; 5) создание благоприятных условий для развития малых и средних предприятий, которые могут сыграть важную роль в региональном экономическом развитии; 6) содействие расширению расчетов в местной валюте в области торговли, прямых инвестиций и кредитов; 7) укрепление финансового сотрудничества через такие финансовые институты, как Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; 8) содействие региональному и глобальному многостороннему сотрудничеству в целях достижения гармоничного развития и расширения международной торговли [62].

Проекты в рамках ОПОП являются взаимодополняющими и взаимовыгодными: ЕАЭС обеспечивает институциональную основу для сотрудничества, а ОПОП предоставляет необходимые инвестиционные ресурсы для реализации совместных планов. На саммите ШОС в 2017 году, проходившем в Астане, российская сторона выступила с предложением объединить потенциалы ЕАЭС, ШОС и инициативы ОПОП для формирования большого евразийского партнерства [104, 362]. Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь», в связке с Северным морским путем способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента. При этом российский лидер отметил, что выстраивание такого партнерства, безусловно, является длительным и кропотливым процессом. Успешное решение данной беспрецедентной по своим масштабам и уровню сложности задачи, основной целью которой является создание нового уклада на территории Азии в соответствии с принципами международного права, сохранение индивидуальной стратегии развития каждого государства и уважение национальных суверенитетов, может предоставить новые уникальные возможности для развития торговли и инвестиций, бизнеса и кооперации, а также реализации важных трансконтинентальных проектов [38, 60]. В свою очередь, председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с российским министром

иностранных дел С. Лавровым в 2018 году высказал мысль о том, что Москва и Пекин достигли важных договоренностей, на основе которых им необходимо содействовать сопряжению ОПОП и ЕАЭС. По его словам, страны должны оказывать друг другу поддержку на международной арене при решении насущных вопросов путем наращивания взаимодействия в рамках различных организаций, в том числе и ШОС [96].

В рамках экономического взаимодействия страны также развивали инвестиционное сотрудничество. Первый серьезный шаг в развитии данного направления был предпринят сторонами в 2004 г.: была создана межправительственная Постоянная рабочая группа по инвестиционному сотрудничеству. С этого ж момента начинают проводиться регулярные встречи китайских и российских представителей, к 2009 г. на таких форумах были подписаны соглашения по 37 совместным проектам, 35 из которых должны были реализовываться на территории РФ и касались освоения месторождений полезных ископаемых, строительства объектов недвижимости, обработки древесины и др. [70, 2]

9 ноября 2006 г. Россия и Китай подписали «Соглашение между Правительством КНР и Правительством РФ о поощрении и взаимной защите инвестиций», которое было направлено на открытие друг для друга инвестиционного рынка в максимально возможной степени на основании принципов равноправного сотрудничества и взаимной выгоды [78, 14].

К 2010 г. Россия получила прямые китайские инвестиции в объеме 568 млн. долл. США и заняла 11 место среди стран, куда активно инвестировал Китай. Хотя на самом деле оценить реальную статистику сложно, так как более 70% инвестиций осуществляются через офшоры. В работе мы используем российские статистические данные, которые зачастую отличаются от китайских источников, которые по-разному учитывают инвестирование через офшоры [39, 10].

В период с 2011 по 2017 гг. прямые китайские инвестиции в РФ составили 16,3 млрд. долл. США. В 2016 и 2017 гг. произошел резкий отток китайских инвестиций из России: 2015 г. – 5401 млн. долл. США, 2016 г. – только 345 млн. долл. США. Это было связано, в первую очередь, с западными экономическими санкциями, наложенными на российские предприятия после украинского кризиса 2014 г. К 2018 г. объем прямых китайских инвестиций в РФ практически вернулся к докризисным временам. В 1992-2010 гг. к приоритетным сферам китайского инвестирования в России относятся лесное хозяйство, разработка природных ископаемых, строительство и сфера услуг [53]. К 2018 г. большая часть (48%) китайских инвестиций была направлена в отрасль добывающей промышленности (диаграмма 3.1).

Диаграмма 3.1 Отраслевая структура китайских прямых инвестиций в РФ в 2018 г.

Примечание: источник [35].

По-иному обстоят дела с российскими инвестициями в КНР: доля российских инвестиций в Китай невелика как в структуре всех инвестиций РФ за рубеж, так и в совокупном объеме всех полученных Китаем прямых инвестиций. Ключевые направления инвестирования в КНР – транспортные перевозки, производственная область, строительство. Среди крупнейших российских проектов в Китае можно выделить строительство завода по производству пентоксида ванадия в г. Шуаняшань (инвестировано 18 млн. долл. США), нефтеперерабатывающее предприятие в Тяньцзиня (5 млн долл. США) и др. [70, 4] Таким образом, исходя из данных из таблицы 3.3 можно сделать вывод о том, что приток китайских инвестиций в Россию значительно превышал российские инвестиции в КНР.

Таблица 3.3 Прямые инвестиции КНР и России в 2006–2010 гг. (млн. долл. США)

	2006	2010	2018
Инвестиции КНР в РФ	452	568	4 189
Инвестиции РФ в КНР	67	35	247

Примечание: источник [35], [71].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что темпы развития торгового и инвестиционного сотрудничества России и Китая значительно отставали от сотрудничества в политической сфере.

В целом, объемы торгового оборота и притока прямых инвестиций увеличивались из года в год, за исключением последствий мирового кризиса

2009 г., кризиса 2015-2016 гг. и последствий пандемии коронавируса 2020 г. В указанные периоды. Менялась структура китайского и российского экспорта: если на первом этапе (1992-2000 гг.) значительную долю российского экспорта составляло оборудование, то уже после 2001 г. наблюдается уклон в сторону экспорта энергоресурсов. Отличается и место России и Китая как торгового партнера во внешнеэкономической деятельности каждой из стран: на сегодняшний день для России Китай является партнером номер один по объемам торговли, то большинство торговых операций КНР направлено на США. Стороны, будучи стратегическими партнерами на мировой арене, развивают торгово-экономическое сотрудничество в международных организациях (ШОС, БРИКС), а также реализуя совместные проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Инвестиционное сотрудничество России и Китая достаточно институализировано: страны сформировали договорную базу развития сотрудничества, были созданы специальные институты (например, межправительственная Рабочая группа по инвестиционному сотрудничеству); стимулирование инвестиций происходит «сверху». Следует отметить, что объемы китайских инвестиций значительно превосходят объемы инвестиций РФ в КНР. Наибольший поток прямых китайских инвестиций направлен в отрасль добывающей промышленности в России.

3.2 Военно-техническое сотрудничество РФ и КНР

27 декабря КНР и РФ установили дипломатические отношения и начали развивать двустороннее взаимодействие в различных областях, в том числе постоянно углубляя и расширяя военно-техническое сотрудничество.

24 августа 1992 г. министр обороны КНР Цинь Цзивэй посетил Россию, чтобы установить официальные военные отношения между РФ и КНР. Впоследствии, в ноябре 1992 г., стороны учредили Российско-китайскую межправительственную комиссию по военно-техническому сотрудничеству для планирования двустороннего сотрудничества в данной сфере на единой основе. В функции комиссии входит направление взаимодействия и формирование путей реализации проектов между двумя странами в области военного сотрудничества [101, 40]. Высокопоставленные служащие в военной сфере всегда поддерживали тесное взаимодействие: в 1993 г. был сформирован механизм регулярных встреч министров обороны России и Китая, в ноябре 1997 г. был создан механизм консультаций представителей Генеральных штабов вооруженных сил РФ и КНР. С 1992 по 2005 гг. заместитель председателя Военной комиссии ЦК КПК и Министр обороны КНР 9 раз посещали Россию, министр обороны РФ 8 раз посещал КНР [32, 21].

Следует сказать, что активное развитие военного сотрудничества России с Китаем после образования РФ было обусловлено рядом факторов. Основная причина заключалась в том, что общий уровень военной промышленности Китая в 1980-1990-е гг. все еще был очень отсталым. Стране необходимо было срочно модернизировать технику и вооружения, усилить боевые возможности в чрезвычайных ситуациях. Сделать это было можно за счет иностранных военных закупок. Эмбарго на поставки оружия Китаю со стороны США и европейских стран, связанные с событиями 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, сделало Россию практически единственной страной, которая могла продавать КНР оружие, военное оборудование и технологии [5, 617].

Вооружения составляли большую часть российского экспорта в Китай. После распада Советского Союза российские военные предприятия столкнулись с огромными трудностями: военный бюджет был сокращен. Решить проблему восстановления и развития военных предприятий можно было за счет продажи оружия за рубеж. Согласно статистике, в 1992-2007 гг. Китай стал крупнейшей страной-импортером российских вооружений. В этот период поставки оружия Китаю составили 40% от общего объема зарубежных поставок вооружений. Только в период с 2000 по 2005 гг., сумма российско-китайских контрактов на продажу оружия достигла 13 миллиардов долларов США [32, 25].

Экспорт оружия, в том числе и экспорт в Китай, стал источником финансирования более 50% российского военного производства. В начале 1990-х гг. МИД РФ заявлял, что «военно-техническое сотрудничество с Китаем развивается на основе полного соблюдения международных обязательств», однако по оценкам некоторых экспертов действительно отследить, что и в каком количестве было продано китайской стороне, невозможно, так как фактического контроля как такового не было [43, 32].

В результате в 1990-е годы российско-китайское ВТС охватывало практически все сферы производства вооружения и военной техники для сил общего назначения. Первые крупные сделки отражали приоритеты КНР в обеспечении обороноспособности и касались прежде всего боевых самолетов и авиационного вооружения. В этот период Россия поставила Китаю истребители Су-27 и Су-30, транспортные военные самолеты, вертолеты Ми-17, передвижные системы ПВО Тор-М1, зенитно-ракетные комплексы С-300ПМУ1-2, подводные лодки 636Е и 877Е, современные эскадренные миноносцы и широкий спектр ракетной техники. Ключевой сферой для НОАК была именно авиационная, в связи с чем помимо упомянутых поставок, Россия осуществила с КНР ряд других технологических проектов (например, помощь в проектировании и разработке боевых вертолетов и другой техники) [10].

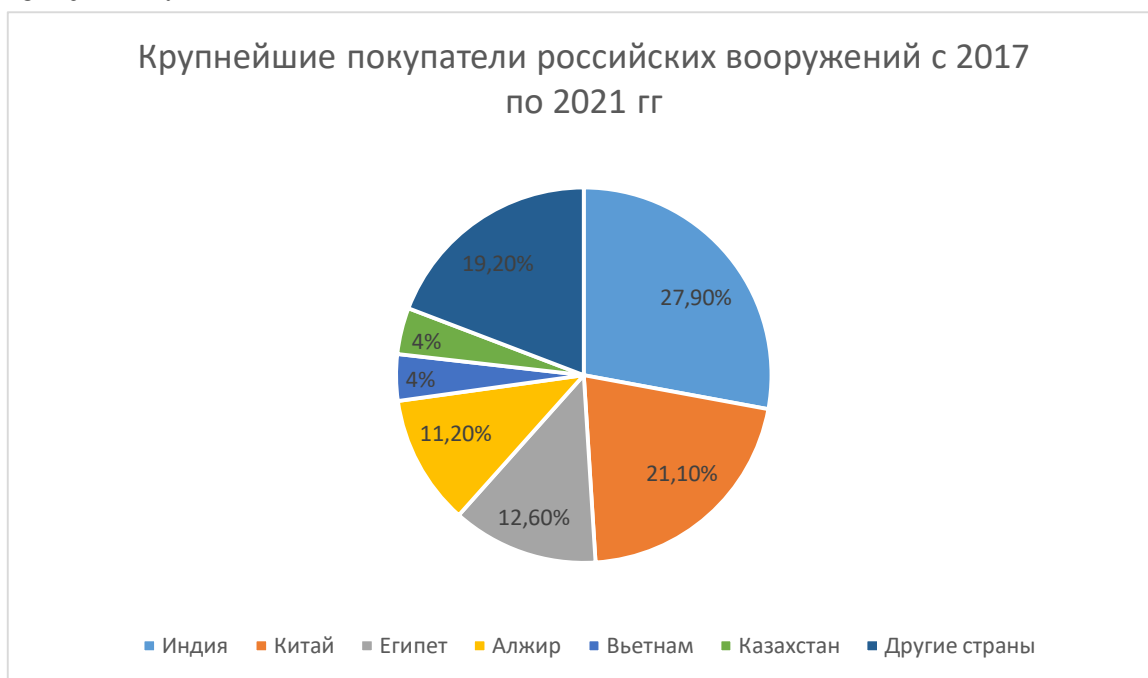
В российских кругах существовали определенные опасения касательно таких масштабных поставок вооружений в Китай. Во-первых, это могло сказаться на изменении стратегического баланса сил в Юго-Восточной Азии, во-вторых, в случае возможного обострения отношений с Россией поставленное вооружение может быть использовано против нее самой [26].

Однако большинство экспертов и политиков придерживались мнения, что поставки вооружений в Китай являются неотъемлемой частью развития стратегического партнерства. Существовал ряд внешних стратегических соображений сторон, среди которых, совместное противодействие гегемонии Соединенных Штатов и попыткам американского правительства выстроить однополярный мир. В контексте общей стратегической цели – выстраивания глобального баланса и недопущения усиления США в регионе – Россия должна была поддерживать более отсталый в военной сфере Китай [85, 78].

Статистика китайских закупок российской военной техники изменилась к 2004 г. Так, если в 1996-1997 гг. на долю КНР приходилось 65-70% российского экспорта вооружений, то уже в 2006 г. этот процент снизился до 40%. К этому моменту Россия стала экспортировать вооружения не только в Китай и Индию, которые в 1990-е гг. были основными импортерами российской техники, но и в Сирию, Алжир и Вьетнам [10]. Такого рода спад был вызван в первую очередь перенасыщением китайского военного рынка, а также технологическим прогрессом НОАК. Стоит сказать, что основной задачей военно-технической политики КНР было именно ликвидация технического отставания НОАК. После 1999 г. наметился ускоренный количественный и качественный рост военно-технического потенциала КНР [43, 34]. Таким образом, к середине первого десятилетия XXI в. Китай перешел к большей самостоятельности в военно-технической сфере, что сказалось на объемах и характере российско-китайского сотрудничества в данной сфере.

В сложившейся ситуации задачей российского правительства стало сохранение баланса в военно-техническом сотрудничестве с КНР. Несмотря на усиление собственного военно-технического потенциала, Россия на протяжении всего развития российско-китайских отношений стремилась сохранить за собой монополию на поставку оружия, ведь, по мнению российских экспертов, «Китай в любом случае, с Россией или без нее, получат все необходимые технологии, но для самой России выгодно хорошо знать и понимать военные системы соседнего государства» [25, 55]. По данным СИПРИ (Стокгольмского института исследований проблем мира по поставкам оружия) в период 2017-2021 гг. Китай среди покупателей российских вооружений находится на втором месте после Индии (диаграмма 3.2).

Диаграмма 3.2 Крупнейшие покупатели российских вооружений с 2017 по 2021 гг.

Примечание: источник [10].

В ситуации, сложившейся на мировой арене (продвижение НАТО на восток, милитаризация Японии, проблема Тайваня), Китай избирает стратегию наращивание военно-политической мощи. Так, например, в 2008 г. по предложению Госсовета КНР бюджет на оборону страны был увеличен на 17,6% по сравнению с предшествующим периодом [81]. Одностороннее усиление КНР вызывало беспокойство в России: по мнению российских экспертов, стороны должны найти оптимальное соотношение коммерческих интересов страны и интересов безопасности [25, 61].

Несмотря на сокращение поставок, будучи стратегическими партнерами, РФ и КНР искали эффективный способ взаимодействия в данной сфере для достижения общих целей в регионе. Так, попыткой сближения в военно-технической сфере и стремлением сторон выработать единую стратегию можно считать проведение совместных военных учений «Мирная миссия». К целям данной инициативы можно отнести: углубление дружественных двусторонних отношений между странами, увеличение доверия в военной сфере в отношениях РФ и КНР, отработка скоординированных действий в кризисных ситуациях, консолидация усилий в борьбе с международным терроризмом и др. Совместные учения демонстрируют заинтересованность обеих сторон в расширении сотрудничества во военно-технической сфере [92, 40].

В августе 2005 г. вооруженные силы РФ и КНР впервые провели совместные военные учения на полуострове Шаньдун под кодовым названием

"Мирная миссия - 2005", данная миссия привлекла внимание международного сообщества. Мировое сообщество отнеслась к «Мирной миссии» с опасением, так как, по оценкам экспертов это было, в первую очередь, демонстрацией того, что китайское правительство готово применить военную силу для присоединения Тайваня. Здесь стоит отдельно рассмотреть российско-китайское военно-техническое сотрудничество в контексте проблемы существования «двух Китаев». США – традиционный поставщик вооружений на Тайвань. В то время, как США увеличивают свое военное присутствие в Тайваньском проливе, российско-китайское военно-техническое сотрудничество, по мнению сторон, может повлиять на смещение баланса сил в АТР в сторону Китая [92, 44].

В 2007 г. состоялись уже многосторонние антитеррористические учения «Мирная миссия», участниками которых выступили страны-члены ШОС (Китай, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) [92, 44].

Российско-китайское военно-техническое сотрудничество включает в себя также подготовку китайских военных специалистов: например, российские вузы принимают на обучение китайских студентов, профилирующийся на военной сфере. На регулярной основе проводятся совместные военные учения, в том числе, на море: например, «Морское взаимодействие 2013» в акватории Японского моря [93, 125].

Украинские события 2014 года ускорили российский «поворот на Восток»: после ввода санкций Москва начала усиленно искать возможности нарастить связи с азиатскими партнерами, чтобы компенсировать сократившийся из-за санкций объем кредитов и инвестиций, а также обеспечить доступ к технологиям. Продажа Китаю современного оружия стала частью стратегии сближения с Пекином в ответ на системный кризис в отношениях с Западом. После 2014 г. сделки в основном касаются вооружений «нового поколения»: Россия поставляет в Китай новейший российский комплекс ПВО С-400, истребители Су-35С поколения «4++» и др. [51]. После 2014 г. наблюдается и рост интереса с российской стороны к импорту китайских технологий и оборудования военного назначения. В первую очередь это касается китайских поставок беспилотных летательных аппаратов: Китай является крупнейшим производителем и экспортером боевых беспилотников [10]. При этом в этот период ВТС рассматривалось не только как источник получения дополнительных доходов в условиях кризиса, но и как один из эффективных способов углубить политические отношения двух стран перед лицом общего вызова.

В июне 2017 года министры обороны Китая и России подписали «Дорожную карту развития сотрудничества в военной области между Китаем и Россией с 2017 по 2020 г.» и разработали генеральный план сотрудничества

между двумя армиями и военно-морскими силами двух стран на ближайшие годы. Хотя сфера охвата дорожной карты публично не обсуждалась, в ней, вероятно, обсуждаются двусторонние учения, студенческие обмены, совместные полеты и другие военные действия [93, 125].

В ноябре 2018 года Россия и Китай подписали соглашение о сотрудничестве, касающееся мирного использования систем спутников систем ГЛОНАСС и Бэйдоу. Возможность доступа к навигационным системам друг друга также, предположительно, по мнению западных экспертов, может быть расширена для развития сотрудничества, в том числе, в военной сфере. Аналогичным образом, подписание в 2021 г. Меморандума о взаимопонимании в сфере освоения Луны прокладывает путь для усиления их преимуществ в области космических исследований и технологий, которые потенциально могут быть использованы в военных целях. На данный момент в документе озвучено лишь намерение двух сторон создать Международную научную лунную станцию (МНЛС) в целях «изучения космического пространства в интересах всего человечества» [50].

Согласно базе данных Стокгольмского института исследования проблем мира по поставкам оружия, к концу второго десятилетия XXI в. Россия продолжала оставаться крупнейшим экспортером оружия в Китай. В 2019 году Россия поставила Китаю оружия на сумму около 688 миллионов долларов, в то время как Франция, занявшая второе место, обеспечила экспорт на сумму около 92 миллионов долларов. Однако доля Китая в общем объеме российского экспорта вооружений сократилась с более чем 40% в 2005 г. до всего лишь 14,5% в 2019 г., что является, в первую очередь, следствием развития местной оборонной промышленности. Несмотря на это и введение экономических санкций США в отношении китайских компаний за закупку российской военной техники, Россия и Китай продолжают сотрудничать по ключевым военным программам. Собственные оборонно-промышленные возможности Китая выросли, но страна продолжает развивать военно-техническое сотрудничество с Россией в определенных сферах [10].

В декабре 2019 г. Александр Щербинин, заместитель генерального директора российского государственного агентства по экспорту вооружений «Рособоронэкспорт», заявил, что военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем «составляет несколько миллиардов долларов в год» [25, 62]. Поскольку приоритеты двух стран совпадают в отношении расширения возможностей в области искусственного интеллекта, космических технологий, кибербезопасности и беспилотных систем, вполне вероятно, что может развиваться сотрудничество в разработке технологий двойного назначения [93, 125].

Таким образом, в начале 1990-х гг. военно-техническое сотрудничество между Китаем и Россией развивалось достаточно активно и было обусловлено

рядом факторов. Во-первых, это было выгодно для России, которая после распада СССР нуждалась в дополнительном финансировании военных предприятий. Первенство среди стран-импортеров российской военной техники занимал Китай, который, в свою очередь, остро нуждался в модернизации национальной армии и устранении технологического отставания. В связи с санкциями Запада на поставку вооружений в Китай в начале 1990-х гг. Россия стала, практически, монополистом на китайской рынке. Ситуация изменилась после 2004 г.: с 1992 г. доля российского экспорта вооружений в Китай снизилась с 65% до 40%, к 2019 г. этот показатель упал до 14.5%. К 2004 г. Китай, стремясь к большей независимости в военной сфере, смог постепенно нарастить собственную военную производственную базу, процент самообеспечения военными товарами вырос. Украинский кризис 2014 г. и изоляция Запада подтолкнула РФ на сближение с восточным соседом. Китайское правительство, в свою очередь, стремилось повысить свою военную мощь на фоне возможного обострения актуальных конфликтов в регионе (в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также в Тайваньском проливе).

Несмотря на спад поставок, Россия на протяжении всего исследуемого периода (1991-2021 гг.) продолжала оставаться для Китая одним из крупнейших экспортеров вооружений. К концу второго десятилетия XXI в. основу российского экспорта вооружений в Китай составляют новейшее оружие и военное оборудование. Стоит отметить, что военно-техническое сотрудничество КНР и РФ основывается не только на коммерческих интересах стороны, но и на их геополитических ориентирах. Несмотря на заметное снижение роли России как экспортера военной техники, что определенным образом затрагивает коммерческие интересы РФ, стороны продолжали развивать сотрудничество во внешнеполитических интересах, используя механизмы встреч, совместных консультаций, двусторонних и многосторонних военных учений. Фокусируясь на основной задаче двустороннего партнерства - поддержание глобального стратегического баланса - Россия и Китай используют военные учения не только как фактор обеспечения гарантий безопасности в АТР, но и как «демонстрацию военной мощи» на фоне усиления США в регионе.

3.3 Сотрудничество РФ и КНР в энергетической сфере

Сотрудничество в энергетической сфере является ключевым направлением всестороннего стратегического взаимодействия между Китаем и Россией.

Энергетическое сотрудничество КНР и РФ началось в 1992 г., когда новообразованная Российская Федерация в условиях трудной внутриэкономической ситуации страна нуждалась в поиске новых партнеров в сфере энергоресурсов. Китай, в свою очередь, был заинтересован в импорте нефти и газа. В 2004 г. Россия и Китай подписали меморандум о строительстве нефтепровода «Ангарск – Дацин», что стало первым шагом в развитии энергетического сотрудничества. Помимо этого, было подписано соглашение о строительстве трансграничного газопровода через территорию Монголии в провинцию Шаньдун [44, 59]. В 1996 г. во время визита Ельцина в Китай было подписано «Совместное соглашение о сотрудничестве в сфере энергоресурсов», согласно которому стороны договаривались о строительстве трубопровода для поставок сырой нефти в Китай. В целях регламентации и расширения энергетического сотрудничества в этом же году был образован «Китайско-российский комитет в области нефти и газа» [27, 32]. В 1997 г. Китай посетил Черномырдин, во время встречи стороны договорились о строительстве трубопровода из Восточной Сибири во внутренний Китай для экспорта природного газа [27, 33]. Стоит отметить, что во время строительства трубопроводов возникло много вопросов, в связи с чем многие пункты соглашений фактически выполнены не были (зачастую проблемы были связаны с российской бюрократией) [5, 619].

1992 – 2000 гг. можно считать первым этапом в развитии российско-китайского энергетического сотрудничества. На этом этапе взаимодействия Китай в основном закупал у России сырую нефть, большая часть нефтепродуктов Китай импортировал из Индонезии, Омана и Малайзии. Сотрудничество в газовой сфере только начало формироваться, транспортная инфраструктура также не была до конца сформирована и находилась в стадии разработки. В 1990-е гг. изначально Россия ориентировалась на западные страны, Европа оставалась традиционно главным импортером российских энергоресурсов [27, 31].

С 2001 г. начинается новый этап энергетического сотрудничества, стороны озвучивают курс на расширение взаимодействия в данной отрасли. В 2003 г. Правительство РФ подписывает «Энергетическую стратегию РФ в период до 2020 г.», где официально оформляется ориентация России на поставки нефти и газа на Восток. В 2001 г. доля поставок российской нефти к Китай составила только 1% от всего объема экспорта нефти РФ. Этого было, очевидно, недостаточно для быстрорастущей экономики Китая, в связи с чем было принято решение увеличивать импорт российской нефти [44, 62].

В начале 2000-х гг. с Китаем за поставки российского газа конкурировала Япония: японское правительство склоняло Россию к строительству нефтепровода через Восточную Сибирь напрямую в Тихий

океан, а не через северо-восток Китая. Параллельно с этим Китай активно обсуждает поставки нефти из стран Центральной Азии [91, 4].

В 2004 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао посетил Россию, во время встреч на высшем уровне было подписано российско-китайское коммюнике, в котором говорилось в том числе об увеличении поставок российской нефти по железной дороге, формировании плана разработки новых месторождений газа и др. [95, 2]

В первом десятилетии XXI в. возникает проблема согласование цен на закупку природного газа. В 2008 г. стороны проводят очередные переговоры, затрагивая этот вопрос, однако прийти к консенсусу не удалось. Здесь каждая из сторон ориентируется на собственные национальные интересы: Россия стремилась упрочить свой международный статус и установить контроль над энергоресурсами региона. Однако названная цена на закупку газа не устраивала Китай [5, 623].

В условиях мирового экономического кризиса 2009 г. и спада национальных экономик всех стран энергетическое сотрудничество России и Китая вышло на новый уровень. В 2009 г. стороны подписали соглашение о строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», на который КНР выделило России долгосрочный кредит. Была достигнута договоренность об ответвлении нефтепровода на территорию КНР. В этом же году лидеры стран подписали межправительственное соглашение о нефтяном сотрудничестве, что стало отправной точкой в развитии энергетического сотрудничества на новом этапе. Ван Цицань заявил, что подписанные соглашения и договоренности о строительстве нефтепровода стали важным шагом в расширении двустороннего взаимодействия и укреплении взаимного доверия [27, 36].

В 2010 г. состоялась официальная церемония начала поставок нефти в Китай через нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан». Во время церемонии В. В. Путин выступил с речью, где подчеркнул, что такого рода «поворот российской нефти на восток» важная часть стратегического сотрудничества двух стран [69]. До 2010 г. большая часть российского экспорта нефти все еще поставлялась в страны Европы, в то время как задачей нового десятилетия стала диверсификация российских нефтяных поставок и одновременная с этим переориентация на АТР.

К 2013 г. Китай импортировал уже 24 млн тонн российской нефти, при этом доля российских поставок в совокупной структуре импорта увеличилась, а доля других китайских поставщиков, например, Саудовской Аравии и Венесуэлы, снизилась [27, 36].

Украинский кризис 2014 г., присоединение Крыма Россией и последовавшие за этим экономические санкции дали толчок для расширения российско-китайского энергетического сотрудничества. В условиях

«экономической блокады Запада» Россия начинает корректировать план поставок и, в первую очередь, ориентироваться на Восток. Китай становится важнейшим импортером энергоресурсов в экономической стратегии РФ [97, 110]. С этого же года возобновляется активное обсуждение поставок российского природного газа в КНР: стороны достигли договоренностей об использовании газопроводов «Сила Сибири» и «Алтай». Сотрудничество с Россией по «газовому направлению» является важной составляющей стратегии КНР по усилению энергетической политики: наладив поставки из России, КНР смог диверсифицировать импорт природного газа и получать данный энергоресурс не только из стран Ближнего Востока. 2 декабря 2019 г. был запущен газопровод «Сила Сибири» и Россия начала экспортировать природный газ в Китай [27, 37].

Последствия глобальной пандемии 2020 г. привели к уменьшению спроса на энергоресурсы в мире. Однако это в меньшей степени повлияло на энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем: осуществлялись плановые проекты в нефтегазовом направлении, увеличивались поставки российских энергоресурсов в КНР [83, 125]. С 2017 г. С 2017 года крупнейшим покупателем российской нефти является Китай. В 2021 году эта страна закупила в России 70,1 млн тонн этого ресурса (30,6% от общего объема его российского экспорта) на сумму в \$34,9 млрд.

Диаграмма 3.3 Крупнейшие импортеры российской нефти 2021 г.

Примечание: источник [27].

Продолжают развиваться отношения государств и в области атомной энергетики. Сотрудничество Китая и России в данной сфере отличается особым разнообразием проектов, самым крупным из которых является Тяньваньская атомная станция. На данный момент она имеет три

функционирующих блока, которые ежегодно вырабатывают свыше 15 млрд квтч электроэнергии. В 2018 году в Пекине В.В. Путин и Си Цзиньпин подписали межправительственный протокол и рамочный контракт, касающиеся строительства на площадке АЭС «Сюйдапу» двух энергоблоков российского дизайна с реакторными установками новейшего поколения ВВЭР-1200. Тогда же страны договорились о расширении сотрудничества по вопросу создания реактора на быстрых нейтронах. При этом, российская сторона, которая имеет большой практический опыт в этой сфере, займется поставкой конкретных элементов, топлива и оказанием услуг. Ответственность за разработку проекта ложится на китайскую сторону. По словам президента России, такого формата взаимодействия в атомной сфере, как с Китаем, у российского государства нет ни с одной страной мира [27, 37].

Россия и Китай развивают энергетическое сотрудничество не только в двустороннем формате, но и в рамках многосторонних площадок, например ШОС. Поощрение эффективного регионального сотрудничества в энергетической сфере отмечено в Хартии ШОС в качестве одного из основных направлений взаимодействия [72]. Отражением этого стало создание в декабре 2013 г. энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества, который ставит своей целью налаживание связей между странами-членами, странами-наблюдателями и партнерами ШОС. Меморандум о создании энергетического клуба подписал в том числе и официальный представитель Республики Беларусь. Впервые с идеей о создании клуба выступил В. В. Путин в июне 2006 г. Позже в 2013 г. на заседании глав энергетических ведомств Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана с целью ускорить процесс развития клуба была принята Сианьская инициатива. Окончательное решение о создании клуба было принято на заседании Совета глав правительств стран ШОС в Санкт-Петербурге 7 ноября 2011 г. [40]

Начала поэтапно реализовываться обновленная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2035 г., которая охватывает в том числе и область энергетики. Поэтапно реализуются проекты строительства новой и модернизации существующей энергетической инфраструктуры. Страны-участницы ШОС поддерживают широкое использование возобновляемых и альтернативных источников энергии, а также применение различных экологически чистых и экономически эффективных технологий. Такой подход дает возможность снизить уровень негативного воздействия на окружающую среду и способствует поддержанию энергетической безопасности и переходу к более чистым и экологичным источникам энергии в энергоэффективной экономике. Китай также рассматривает развитие инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс – Один Путь», в том числе и совместные российско-китайские проекты, для обеспечения энергетической безопасности страны [62].

С 2001 г. значительную долю в российско-китайском товарообороте традиционно занимает такая товарная группа как энергоресурсы. Можно выделить ряд факторов сближения России и КНР в энергетической сфере в XXI в: 1) тот факт, что страны являются соседями, упрощает разрешение вопросов транспортировки и логистики; 2) Китай, как страна с постоянно ускоряющимися темпами экономики, сталкивается с увеличением внутренней потребности в энергоресурсах; 3) Россия, столкнувшись с санкциями Запада, стремилась диверсифицировать свой экспорт и стала все больше ориентироваться на Китай.

Исходя из вышесказанного следует, что энергетическое сотрудничество играет важную роль в развитии стратегического партнерства РФ и КНР. Сотрудничество стран прошло 3 этапа. На начальном этапе в 1990-е гг. сотрудничество с данной сфере было достаточно вялым: Россия и Китай все еще ориентировались на других партнеров в поставках энергоресурсов. В этот период стороны формируют договорную базу отношений в энергетической сфере. Второй этап (2001-2008 гг.) характеризуется активизацией энергетического сотрудничества стран. Однако фактически присутствовали недопонимания по вопросу согласования цен на поставки российских энергоресурсов. В 2010 г. российские лидеры официально заявляют о том, что намерены уйти от плана поставок, в котором значительная доля российского импорта нефти и газа направлялась в страны Европы. С этого момента начинает активно реализовываться политика России по диверсификации экспорта, приоритетным направлением становится Китай. После 2014 г. в условиях экономической изоляции РФ Китай становится важнейшим партнером России в сфере поставок энергоресурсов. Реализовываются совместные проекты в международных организациях, а также в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Кризисные ситуации (2009 г., 2014 г.) послужили толчком для расширения сотрудничества в энергетической сфере.

Таким образом, мы рассмотрели ключевые области экономического сотрудничества России и Китая: торговую, инвестиционную, военно-техническую и энергетическую сферу. Торговое сотрудничество стран на протяжении всего исследуемого периода также претерпевало изменения. Во-первых, наблюдались изменения в структуре российского экспорта в Китай (в 1990-е гг. преобладало оборудование и продукция сферы машиностроения; с 2001 г. Россия в большинстве экспортирует энергоресурсы в КНР). Основу китайского экспорта в Россию, наоборот, со временем начинают составлять не сырье, а производственные товары. Во-вторых, наблюдалось постепенное увеличение доли китайского экспорта в Россию с одновременным уменьшением доли российского экспорта в Китай в общем объеме товарооборота России и КНР. К 2021 г. в роли главного партнера по объему

товарооборота закрепился Китай. Россия, в свою очередь, традиционно входит в 15 крупнейших партнеров КНР, но на протяжении всего исследуемого периода никогда не занимала лидирующих позиций, что также связано с внешнеэкономическим потенциалом РФ.

В инвестиционном сотрудничестве значительно различались вклады сторон: Китай активно инвестирует в Китай, особенно в строительство совместных инфраструктурных проектов, а инвестиции России в КНР не так велики. Стороны на уровне официальных ведомств формировали условия для благоприятного инвестиционного климата и развития взаимных инвестиций, однако фактически объемы инвестиционного сотрудничества все еще не так значительны.

Наиболее активным направлением взаимодействия в экономической сфере в 1990-х гг. было военно-техническое сотрудничество, что было обусловлено рядом внутривнутриполитических факторов каждой из стран и ситуацией на мировой арене. Китай стремился модернизировать собственную армию и усилить свои позиции в военной сфере. Россия же нуждалась в дополнительном финансировании собственных военных предприятий, которые столкнулись после распада СССР с кризисными временами. Сделать это было возможно путем активной продажи вооружений в КНР. Со временем сотрудничество в вышеупомянутой сфере сократилось (особенно после 2004 г.), во многом в связи с тем, что Китай смог выйти на достаточный уровень самообеспечения товарами военной техники и вооружений. Несмотря на то, что коммерческий аспект сотрудничества пошел на спад, все еще оставалась важным геополитическое направление взаимодействия (например, совместные военные учения). С одной стороны, стремление КНР укрепить свою военную мощь в регионе (на фоне продвижения НАТО на Восток и возможного обострения конфликтов в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе), а с другой, украинский кризис 2014 г. и политическая и экономическая изоляция России повлияли на активизацию ВТС и увеличение поставок вооружений.

По-другому обстояли дела с сотрудничеством в сфере энергоресурсов: в начале исследуемого периода Россия, в первую очередь, ориентировалась на поставки нефти и газа на Запад, Китай оставался вторичным партнером. Наиболее активное взаимодействие начинается после 2001 г., что совпадает с подписанием российско-китайского договора того же года и документальным оформлением идеи стратегического сотрудничества. Россия и Китай смогли заложить хорошую договорную базу для развития отношений в энергетической сфере, после 2010 г. Китай постепенно становится одним из основных импортеров российской нефти и газа. Для самого Китая также было важно получение энергоресурсов РФ, что позволило ему диверсифицировать

закупки нефти и газа, получать дополнительные объемы (помимо поставок, например, из Центральной Азии).

Стоит отметить, что внешнеполитическая ситуация (а именно, мировой экономический кризис 2009 г, украинский кризис 2014 г. и глобальная пандемия 2020 г.) сказывалась на взаимодействии в экономической сфере: в условиях экономического спада и находясь под воздействием экономических санкций Запада Россия начинала еще более активно развивать отношения с Китаем в данных сферах.

Произошла постепенная переориентация в российско-китайском экономическом сотрудничестве: с развития отношений в военно-технической сфере в 1990-е – начале 2000-х гг. к расширению сотрудничества в сфере энергоресурсов в XXI в. Взаимодействие во всех вышеперечисленных сферах занимало важную роль в стратегическом партнерстве сторон, хоть и темпы сотрудничества в экономической области в целом явно отставали от политического сотрудничества

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После распада СССР в 1991 г. Россия и Китай должны были выстраивать двусторонние отношения в условиях изменившейся расстановки сил на международной арене. Отношения сторон развивались поступательно: в начале 1990-х гг. страны хоть и не отрицали необходимости двустороннего взаимодействия, настороженно относились друг к другу. Это было обусловлено первичной ориентацией РФ на западные демократии и опасениями правительства КНР касательно нового «либерального» российского руководства. К концу 1990-х гг. по мере сближения стороны приняли решение развивать отношения стратегического сотрудничества. Для того, чтобы построить отношения реального сотрудничества странам, нужно было, во-первых, разрешить все существующие противоречия, во-вторых, найти «точки соприкосновения» и обозначить общие интересы на мировой арене.

К 1991 г. в советско-китайских отношениях существовал ряд проблем, которые препятствовали расширению сотрудничества: идеологические разногласия, вопрос исторической памяти, территориальные споры, а также разное отношение к сложившейся после войны системе международных отношений. К середине первого десятилетия XXI в. все эти проблемы были решены: некоторые из них (например, идеология) отошли на второй план, некоторые (вопрос демаркации границ) решился путем проведения трех раундов переговоров и подписанием соответствующих соглашений. В 2001 г. Россия и Китай подписали договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором сформулировали общую идею видения миропорядка: достижение глобального стратегического баланса. Таким образом, к началу XXI в. стороны смогли сформировать все условия для построения отношений стратегического партнерства.

После распада биполярной системы, СССР распался на несколько суверенных государств. Россия, как преемница СССР, в начале 1990-х гг. уже не могла претендовать на роль мировой державы. Китай, несмотря на начавшиеся в конце XX в. реформы, также был еще недостаточно силен. Державой, которая продолжала оказывать влияние на глобальные процессы, оставалась США. Стремление США сформировать однополярный мир с преобладающими в нем западными ценностями и интересами не устраивало ни Россию, ни Китай. В ответ на это стороны стали сближаться, прежде всего на политическом уровне.

Реальные результаты сотрудничества можно увидеть прежде всего в скоординированных действиях РФ и КНР на мировой арене и в рамках международных организаций. Будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, стороны, координируя свои позиции по основным

вопросам международного значения, локальным и региональным конфликтам, старались противостоять распространению гегемонии Запада.

Для тех же целей были выдвинуты инициативы по созданию таких международных организаций, как БРИКС и ШОС. При этом БРИКС, объединив разные страны со всего мира, должна выступить как альтернатива западному альянсу на международном уровне. ШОС должна была стать противовесом США на региональном уровне. На сегодняшний день страны эффективно взаимодействуют в рамках вышеперечисленных организаций. Несмотря на существующие противоречия и порой разное восприятие целей этих организаций, Россия и Китая продолжают использовать данные площадки для формирования многополярного мира.

В контексте сотрудничества РФ и КНР были также рассмотрены отношения стран в экономической сфере, а именно в торговой, инвестиционной, военно-технической и энергетической.

Торговое сотрудничество стран развивалось поэтапно: если в 1990-е гг. товарооборот был невелик по объему, но при этом экспорт и импорт был относительно сбалансирован, то с 2000-х гг. импорт китайской продукции начинает превышать российский экспорт в Китай. Со временем стала изменяться и структура китайского и российского экспорта: за Россией закрепляется роль поставщика сырья и ресурсов, Китай же активно экспортирует готовую продукцию. Правительства стран, стремясь развивать в том числе инвестиционное сотрудничество, создавали условия для привлечения взаимных инвестиций. Однако, фактически, инвестиционное сотрудничество России и Китая нельзя характеризовать как активное.

Наиболее развивающейся сферой сотрудничества в 1990-х гг. стало военно-техническое сотрудничество. Данное сотрудничество мы рассматривали как с коммерческой, так и с геополитической стороны. На этапе сотрудничества в 1990-е гг. акцент делался именно на первом: российская сторона поставляла значительные объемы военной техники в Китай. Постепенно Китай смог сам обеспечивать себя вооружениями, в связи с чем объемы закупок у РФ снизились. Однако нельзя сказать, что сотрудничество в данной сфере сошло на нет: стороны продолжают расширять взаимодействие в этой области, прежде всего, из геополитических соображений. Развивая концепцию обеспечения безопасности в регионе, стороны проводят совместные военные учения и консультации на высшем уровне.

С 2001 г. стороны начинают ориентироваться на расширение сотрудничества в энергетической сфере. Если до 2010 г. традиционно главным импортером российских энергоресурсов был Европейский Союз, то в последствии РФ начинает все больше «смотреть на Восток» и направлять достаточно большие потоки нефти и газа в Китай. В этих целях обсуждается

строительство нефте- и газопроводов, которые проходили бы через территорию России напрямую в Китай.

Таким образом, стороны постепенно увеличивают взаимодействие в экономической сфере. Однако несмотря на заявления лидеров двух стран о необходимости расширения отношений в данной сфере в рамках развития стратегического партнерства, темпы экономического взаимодействия все еще заметно отстают.

Исходя из вышесказанного, мы можем сказать, что Россия и Китай сформировали механизмы эффективного сотрудничества в политической сфере; экономическое сотрудничество стран пока что уходит на второй план. Анализируя характер взаимодействия России и Китая как в прошлом столетии, так и на современном этапе можно сделать вывод о том, что в периоды усиления внешнего давления стороны сближались и начинали сотрудничать активнее, но, когда интересы сторон расходились, даже в условиях кризисной внешней ситуации, отношения обострялись. Несмотря на то, что современное правительство КНР поддерживает предложенную еще Дэн Сяопином идею о невступлении в союзы, на сегодняшний день отношения стратегического сотрудничества КНР и РФ можно охарактеризовать как отношения «неофициальных политических союзников». Все существующие разногласия касаются в первую очередь двустороннего и регионального сотрудничества, но на международной арене Россия и Китай продолжают придерживаться сходных позиций и координировать свои действия с целью достижения глобального стратегического баланса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аблова, Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Н. Е. Аблова. — Минск : БГУ, 1999. — 315 с.
2. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2021 г. [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в КНР. — Режим доступа: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn. — Дата доступа: 30.04.2022.
3. Афанасьев Е. В., Логвинов, Г. С. Россия и Китай: на пороге третьего тысячелетия / Е. В. Афанасьев, Г. С. Логвинов // Международная жизнь. - 1995. - №11. - С. 60-68.
4. Бажанов, Е. П. Эволюция российской внешней политики (1991-1999) / Е. П. Бажанов. — М.: Муравей, 2000. — 450 с.
5. Бажанов, Е. П. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Е. П. Бажанов. — Москва : Весь мир, 2013. — 701 с.
6. Богатуров, А. Д. Системная история международных отношений. События и документы 1918-2003. В четырех томах. Том третий. 1945-2003 гг. / А. Д. Богатуров. — М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. — 720 с.
7. Бородавкин А. П. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества / А. П. Бородавкин // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — №5. — С. 12-21.
8. В 2010 году Россия и Китай вышли на докризисный уровень по товарообороту [Электронный ресурс] // Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/11/22/kitay-anons.html>. — Дата доступа: 30.04.2022.
9. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: Документы, 1920—1943. — Москва : АО "Буклет", 1994. — 389 с.
10. Вооруженная дружба: как Россия и Китай торгуют оружием [Электронный ресурс] // Фонд Карнеги за международный мир. — Режим доступа: <https://carnegie.ru/2017/11/02/ru-pub-74601>. — Дата доступа: 10.05.2022.
11. Воробьев, Я. В. Россия и Китай – дружеское партнерство / Я. В. Воробьев // Международная аналитика. — 2017. — №1. — С. 14-28.
12. Воскресенский, А. Д. Россия и Китай. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений / А. Д. Воскресенский. — М. : Московский общественный научный фонд, 1999. — 405 с.

13. Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии: История динамики политических взаимодействий / А. Д. Воскресенский. — М.: Муравей, 2004. — 600 с.

14. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Владивостоке [Электронный ресурс] // Международные отношения. XX век. — Режим доступа: http://virezkipress.ru/load/1986/ijul_1986/1986_07_28_vystuplenie_generalnogo_sekretarja_ck_kpss_m_s_gorbacheva_vo_vladivostoke/876-1-0-1984. — Дата доступа: 15.04.2022.

15. Выступление президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на заседании Совета Безопасности ООН (31 января 1992) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/audio/2013/02/1002851>. — Дата доступа: 19.04.2022.

16. Галенович, Ю. М. Россия — Китай. Шесть договоров / Ю. М. Галенович. — М.: Муравей, 2003. — 405 с.

17. Гончаров, С.Н. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность / С. Н. Гончаров // Проблемы Дальнего Востока. — 2004. — № 4. — С. 117–129 с.

18. Денисов, И. Е. Эволюция китайской внешней политики при Си Цзиньпине / И. Е. Денисов // Международная жизнь. — 2015. — № 5. — С. 40-54.

19. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/692958>. — Дата доступа: 03.03.2022.

20. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. 14 февраля 1950 года [Электронный ресурс] // Документы XX века. — Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/4212>. — Дата доступа: 03.03.2022.

21. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901945334>. — Дата доступа: 12.04.2022.

22. Евтушенко, В. С. Отношения между Россией и Китаем в структуре Шанхайской организации сотрудничества: стратегические цели стран / В. С. Евтушенко // Молодой ученый. — 2017. — № 24 (158). — С. 256 - 259 с.

23. Интервью китайской газете «Жэньминь жибао», китайскому информационному агентству Синьхуа и телекомпании РТР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24168>. — Дата доступа: 22.04.2022.

24. Китай озабочен ситуацией в Абхазии и Южной Осетии - МИД КНР [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20080827/150721040.html>. — Дата доступа: 25.04.2022.

25. Клименко, А. П. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях / А. П. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2020. — № 25. — С. 51-65.

26. Леонова, О. Г., Ильин И. В. Тенденции развития глобализационных политических процессов / О. Г. Леонова, И. В. Ильин // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. — 2015. — № 1. — С. 21–35.

27. Ли Ин, Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере / Ли, И. // Общество: политика, экономика, право. — 2021. — № 2. — С. 30-37.

28. Ли Цзинцзе, Китайско-российские отношения и американский фактор / Ли Цзинцзе // Азия и Африка сегодня. — 2002. — №2. — С. 9-14.

29. Лу Сяоин, Советско-китайские пограничные переговоры (1964-2004 гг.) / Лу Сяоин // Вестник южноуральского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 33-39.

30. Лю Гучан, «Договор века» и создание новой реальности китайско-российских отношений / Лю Гучан // Россия-Китай. XXI век. — 2006. — №1. — С. 5-15.

31. Лю Цян, Совместная потребность России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества / Лю Цян // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — №1. — С. 69–72.

32. Макиенко, К. В. Военно-техническое сотрудничество России и КНР в 1992-2002 гг.: достижения, тенденции, перспективы / К. В. Макиенко — М.: Гендальф, 2002. — 69 с.

33. Максимова, Т. В. Характер российско-китайского взаимодействия в рамках БРИКС: реалии и перспективы / Т. В. Максимова // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2015. — № 8. — С. 177-181.

34. Меликсетов, А. В. История Китая / А. В. Меликсетов — М.: МГУ, 2002. — 746 с.

35. Министерство коммерции Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.mofcom.gov.cn/>. — Дата доступа: 04.05.2022.
36. Мировицкая, Р. А. СССР в стратегии Гоминьдана (20-30-е гг.) / Р. А. Мировицкая. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 237 с.
37. Небренчин, А.С. Международное сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС и ШОС / А. С. Небренчин // Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения: материалы междунар. науч. конф, Москва, 20-21 декабря 2018 г.; Инст-т науч. инф-и по общ. наукам РАН. — М., 2019. — С. 94–96.
38. Николаев, В. В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая и России как фактор внешней политики двух держав / В. В. Николаев // Управленческое консультирование. – 2019. – № 2. – С. 55-61.
39. Новиков, А. В. Состояние и перспективы развития российско-китайской торговли и инвестиций в 2006–2010 годы / А. В. Новиков // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения. – 2011. - №1. - С. 10-13.
40. О Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. — Режим доступа: http://rus.sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html. — Дата доступа: 20.04.2020.
41. Панцов, А. В. Тайная история советско-китайских отношений: Большевики и китайская революция, 1919-1927 / А. В. Панцов. — Москва : Изд. дом «Муравей-Гайд», 2001. — 452 с.
42. Пекинская декларация 17 июля 2000 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3181>. — Дата доступа: 13.04.2022.
43. Поплавский, Н. П. Россия и Китай: Современные тенденции политики военно-технического сотрудничества / Н. П. Поплавский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 31-35.
44. Попова, Л. В. Перспективы экспорта российской нефти в Китай / Л. В. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2007. – № 2. – С. 58-67.
45. Портяков, В. Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития / В. Я. Портяков // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2013. – № 18. – С. 20-28.

- 46.** Резолюция 1970 (2011) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement>. — Дата доступа: 25.04.2022.
- 47.** Резолюция 2397 (2017) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/463/62/PDF/N1746362.pdf?OpenElement>. — Дата доступа: 25.04.2022.
- 48.** Решающий фактор. Роль России и Китая в иранской ядерной сделке [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20211221/peregovory-1764677607.html>. — Дата доступа: 20.04.2022.
- 49.** Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>. — Дата доступа: 12.04.2022.
- 50.** Россия и Китай подписали меморандум о создании станции на Луне [Электронный ресурс] // ТАСС: Новости в России и мире. — Режим доступа: https://tass.ru/kosmos/10862181?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com. — Дата доступа: 19.05.2022.
- 51.** Россия и Китай разрабатывают высокотехнологичное вооружение [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/amp/20211223/vooruzhenie-1765093671.html>. — Дата доступа: 10.05.2022.
- 52.** Рябченко, Н. П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы // Россия и АТР. — 2015. — №3. — 6-10 с.
- 53.** Сафронова, Е. И. Многополярность и российско-китайское сотрудничество в контексте ШОС / Е. И. Сафронова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2016. — № 21. — С. 98–118.
- 54.** Совбез ООН: Россия наложила вето на резолюцию США по Сирии [Электронный ресурс] // BBC News. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-43717332>. — Дата доступа: 22.04.2022.

55. Советско-китайское соглашение 31 мая 1924 года [Электронный ресурс] // Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского. — Режим доступа: <http://www.libamur.ru/klyuchevye-slova/sovetsko-kitayskoe-soglashenie-31-maya-1924-goda>. — Дата доступа: 03.03.2022.

56. Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 18 декабря 1992 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технический документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900032>. — Дата доступа: 12.04.2022.

57. Совместная российско-китайская декларация 25 апреля 1996 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технический документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901175>. — Дата доступа: 10.04.2022.

58. Совместное заявление министров иностранных дел государств — участников Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технический документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901817056>. — Дата доступа: 22.04.2022.

59. Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР о российско-китайских отношениях на пороге XXI века (По итогам визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в РФ, 23 ноября 1998) // Проблемы Дальнего Востока. — 1999. — № 1. — С. 44-48.

60. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 8 июня 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5312>. — Дата доступа: 22.04.2022.

61. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технический документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499051862>. — Дата доступа: 12.04.2022.

62. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>. — Дата доступа: 06.05.2022.

63. Совместное коммюнике министров иностранных дел РФ и КНР о ситуации на Корейском полуострове. 27.02.2003 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. — Режим доступа: <https://mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/31235f84bd5abd2b43256cde00218120!OpenDocument>. — Дата доступа: 25.04.2022.

64. Совместное коммюнике министров иностранных дел РФ и КНР по иракскому вопросу [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: https://ria.ru/20030227/330057.html?chat_room_id=330057. — Дата доступа: 22.04.2022.

65. Совместное коммюнике по итогам восьмой регулярной встречи глав правительств России и Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20030924/438519.html>. — Дата доступа: 20.04.2022.

66. Совместное российско-китайское коммюнике 26 июня 1995 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технический документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902056504>. — Дата доступа: 10.04.2022.

67. Совокупный объем международных поставок вооружений незначительно уменьшился, но импорт оружия в страны Европы, Восточной Азии и Океании растет [Электронный ресурс] // Стокгольмский институт исследований проблем мира по поставкам оружия. — Режим доступа: https://sipri.org/sites/default/files/2022-03/sipri_at_press_release_rus.pdf. — Дата доступа: 16.05.2022.

68. Союзный договор между Россией и Китаем 1896 года [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/china896.htm>. — Дата доступа: 03.03.2022.

69. Статья Президента России Владимира Путина «Россия: новые восточные перспективы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21132>. — Дата доступа: 22.04.2022.

70. Степанов, Н. С. Инвестиционные перспективы России в рамках экономического сотрудничества с КНР / Н. С. Степанов // Финансы и управление. – 2020. – № 1. – С. 1-12.

71. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. — Дата доступа: 04.05.2022.

72. Хартия Шанхайской организации сотрудничества 6 июня 2002 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>. — Дата доступа: 19.04.2022.

73. Чекулаев, А. А. Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений / А. А. Чекулаев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2011. — № 2. — С. 157-163.

74. Чжоу Цзюнь, Шанхайская Организация Сотрудничества: история создания / Чжоу Цзюнь. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. — 2015. — № 3 (227). — С. 67–70.

75. Чудодеев, Ю. В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Общество и государство в Китае. — 2015. — №18-2. — С. 750-772.

76. Шамин, И. В., Михайлова, Е.Е. Базовые приоритеты геополитического курса КНР в постбиполярном мире в начале 2000-х гг. / И. В. Шамин, Е. Е. Михайлова // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского — 2012. — № 13. — С. 10-17.

77. Шлындов, А. В. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене / А. В. Шлындов // Проблемы Дальнего Востока. — 2006. — №1. — С. 22-33.

78. Ююкина, Н.А. Двустороннее инвестиционное сотрудничество РФ — КНР в 2010-х гг. и причины инвестиционной привлекательности РФ для Китая / Н. А. Ююкина // Управленческое консультирование. — 2016. — № 34. — С. 14-15.

79. Ян Цзинь, Российско-китайское энергетическое сотрудничество: современное состояние и перспективы / Ян Цзинь // Социально-политические науки. — 2017. — № 5. — С. 177-180.

80. China Calls Russia Relationship a ‘New Model’ for the World [Electronic resource] // TIME. — Mode of access: <https://time.com/6172135/china-russia-relationship>. — Date of access: 15.05.2022.

81. Chinese-Russian Defense Cooperation is more flash than bang [Electronic resource] // Carnegie endowment for international peace. — Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2021/06/17/chinese-russian-defense-cooperation-is-more-flash-than-bang-pub-84787>. — Date of access: 30.04.2022.

82. Garver, J. W. Chinese-Soviet Relations, 1937-1945: The Diplomacy of Chinese Nationalism / J. W. Garver. — Oxford : Oxford University Press, 1998. — 415 p.

83. Wishnick, E. Mending Fences: The Evolution of Moscow's China Policy from Brezhnev to Yeltsin / E. Wishnick. — Washington: University of Washington Press, 2001. — 320 p.

84. 中国成为塔利班的新朋友，中俄印如何面对阿富汗“改朝换代” // BBC News (Китай стал новым другом талибов, как Китай, Россия и Индия реагирует на «смену династии» в Афганистане [Электронный ресурс] // BBC News). — Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-58052388>. — Дата доступа: 30.04.2022.

85. 于滨, 美国外交政策中的“中俄温差” // 美国威登堡大学 (Юй Бинь, «Перепады температур в отношениях Китая и России» во внешней политике США // Университет Виттенберга). — 2020. — № 5. — С. 70-108.

86. 交部就俄罗斯承认南奥塞梯和阿布哈兹独立答问 // 中华人民共和国中央人民政府 (Ответ МИД КНР по вопросу признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики). — Режим доступа: http://www.gov.cn/xwfb/2008-08/27/content_1080836.htm. — Дата доступа: 28.04.2022.

87. 俄罗斯“阿富汗问题会议”：塔利班准备与俄、中及伊朗合作 // RFI (Российская «афганская конференция»: талибы готовы сотрудничать с Россией, Китаем и Ираном [Электронный ресурс] // Международное французское радио). — Режим доступа: <https://www.rfi.fr/cn/中国/20211020-俄罗斯-阿富汗问题会议-塔利班准备与俄-中及伊朗合作>. — Дата доступа: 30.04.2022.

88. 傅莹, 中俄关系:是盟友还是伙伴? // 现代国际关系 (Фу Ин, Китайско-российские отношения: союзники они или партнеры? // Современные Международные отношения). — 2016. — №4. — С. 1-10.

89. 刘倩, 上海合作组织框架内的中俄印巴安全合作——基于四国在联合国大会投票的考察 // 南亚研究 (Лю Цянь, Сотрудничество Китая, России, Индии и Пакистана в области безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества - исследование, основанное на голосовании четырех стран в Генеральной Ассамблее ООН // Исследования Южной Азии). — 2021. — № 2. — С. 95-131.

90. 刘华芹, 于佳卉, 世界变局中的中俄经贸合作 // 欧亚经济 (Лю Хауцинь, Юй Цзяхуэй, Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в меняющемся мире // Евразийская экономика). — 2019. — № 1. — С. 1-19.

91. 刘德斌, 中俄关系与欧亚变局 // 东北亚论坛 (Лю Дэбинь, Китайско-российские отношения и евразийские перемены // Форум Северо-Восточной Азии). — 2017. — №2. — С. 3-12.

92. 孙壮志, 多边框架内的中俄战略协作: 问题与前景 // 东北亚论坛 (Сунь Чжуанчжи, Китайско-российское стратегическое сотрудничество в многосторонних рамках: проблемы и перспективы// Форум Северо-Восточной Азии). – 2021. – №3. – С. 33-45.

93. 徐代军, 新时代中俄关系的战略定位与发展 // 时代人物 (Сюй Дайцзюнь, Стратегическое позиционирование и развитие китайско-российских отношений в новую эпоху// Люди эпохи). – 2021. – №4. – С. 124-125.

94. 徐坡岭, 中俄经贸合作中的政治因素与经贸合作水平评估——中俄之间是否存在“政热经冷”? // 东北亚论坛 (Сюй Болин, Оценка политических факторов и уровня экономического и торгового сотрудничества в китайско-российском экономическом и торговом сотрудничестве - существует ли «политическая жара и экономический холод» между Китаем и Россией? // «Форум Северо-Восточной Азии»). – 2019. – № 6. – С. 63-80.

95. 徐经闫, 苏联解体后的中俄关系 // 俄罗斯研究 (Сюй Цзиншу, Китайско-российские отношения после распада Советского Союза // Российские исследования). – 1996. – №1. – С. 20-22.

96. 承前启后, 继往开来努力开创上海合作组织事业新局面——在上海合作组织成员国元首莫斯科会议上的讲话 // 中花人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆 (Наследовать старое и открывать пути новому, прикладывая усилия, чтобы начать новую эру в ШОС [Электронный ресурс] // Выступление Ху Цзиньтао на Московской встрече глав государств Шанхайской организации сотрудничества). – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/chn/shhzzz/zyjhhwj/t24657.htm>. – Дата доступа: 30.04.2022.

97. 柳丰华, 乌克兰危机以来的中俄美三角关系 : 调整与走势 // 国际经济评论 (Лю Фэнгуа, Трехсторонние отношения между Китаем, Россией и США после украинского кризиса: коррективы и тенденции // Международное экономическое обозрение). – 2017. – №4. – С. 103-115.

98. 潘光. 从上海五国到上海合作组织// 俄罗斯研究 (Бань Гуань, От «шанхайской пятерки» до ШОС // Российские исследования). – 2002. – №2. – С.31–34.

99. 王树春, 俄罗斯推行经济外交与新世纪的中俄关系 // 俄罗斯研究 (Ван Шучун, Реализация Россией экономической дипломатии и китайско-российские отношения в новом столетии// Российские исследования). – 2003. – №4. – С. 35-42.

100. 王树春, 论新型中俄关系的未来走向结伴还是结盟 // 当代亚太 (Ван Шучун, О будущем направлении китайско-российских отношений нового типа: партнерство или альянс // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион). – 2013. – № 2. – С. 4-22.

101. 王海运. 中俄军事关系七十年:回顾与思考 // 俄罗斯东欧中亚研究 (Ван Хайюнь, Семьдесят лет китайско-российских военных отношений: Обзор и размышления // Российские исследования по Восточной Европе и Центральной Азии). – 2019. – № 4. – С. 37-49.

102. 罗欢欣, 中俄边界争端中的国际法争议 // 东方法学 (Ло Хуаньсинь, Международно-правовые споры в китайско-российских пограничных спорах // Восточное право). – 2010. – №2. – С. 152-160.

103. 解析中国在克里米亚全民公投问题上的立场 // Carnegie endowment for international peace (Анализ позиции Китая по вопросу крымского референдума [Электронный ресурс] // Фонд Карнеги за Международный Мир). – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2015/04/01/zh-pub-59635>. – Дата доступа: 30.04.2022.

104. 邢广程, 中俄关系是新型大国关系的典范 // 改革开放以来的中国与世界 (Син Гуанчэн, Китайско-российские отношения - модель нового типа отношений великих держав // Китай и мир после реформ и открытости). – 2018. – №1. – С. 362-367.

105. 郭锐, 朝鲜半岛问题与中俄关系的互动 // 俄罗斯东欧中亚研究 (Го Жуй, Взаимосвязь между проблемой Корейского полуострова и китайско-российскими отношениями // Российские исследования по Восточной Европе и Центральной Азии). – 2013. – № 1. – С. 70-75.

106. 陆南泉, 中俄关系现状与前景 // 新疆师范大学学报 (Лу Аньцюань, Текущая ситуация и перспективы китайско-российских отношений // Журнал Синьцзянского педагогического университета). – 2015. – № 1. – С. 20-29.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой

Подписан Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве 16 июля 2001 года

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, далее именуемые Договаривающимися Сторонами, опираясь на исторические традиции добрососедства и дружбы между народами России и Китая, считая, что совместные российско-китайские декларации и заявления, подписанные и принятые главами двух государств в период с 1992 года по 2000 год, имеют важное значение для развития двусторонних отношений, убежденные в том, что укрепление дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между ними во всех областях отвечает коренным интересам их народов и способствует сохранению мира, безопасности и стабильности в Азии и во всем мире, подтверждая свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и другим международным договорам, участницами которых они являются, желая способствовать утверждению нового справедливого и рационального международного порядка, основанного на строгом соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, стремясь поднять отношения между ними на качественно новый уровень, преисполненные решимости передавать дружбу между своими народами из поколения в поколение, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны в своих взаимоотношениях не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами в соответствии с положениями Устава ООН, другими общепризнанными принципами и нормами международного права.

Договаривающиеся Стороны подтверждают обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны, взаимно уважая выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями, обеспечивают долговременное и стабильное развитие отношений между двумя государствами.

Статья 4

Российская Сторона поддерживает политику Китайской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Китайской Народной Республики.

Китайская Сторона поддерживает политику Российской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Статья 5

Российская Сторона подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу, изложенной в политических документах, подписанных и принятых главами обоих государств в период с 1992 года по 2000 год. Российская Сторона признает, что в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме.

Статья 6

Договаривающиеся Стороны, с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия. Договаривающиеся Стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдают государственную границу между ними.

Договаривающиеся Стороны в соответствии с Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 года продолжают переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии российско-китайской границы на еще не согласованных ее участках. До разрешения этих вопросов они соблюдают статус-кво на еще не согласованных участках границы между ними.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны осуществляют меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений. Договаривающиеся Стороны расширяют и углубляют меры доверия в военной области с целью укрепления безопасности каждой из них, упрочения региональной и международной стабильности.

Договаривающиеся Стороны предпринимают усилия по обеспечению собственной безопасности, основываясь на принципе разумной достаточности вооружений и вооруженных сил.

Военное и военно-техническое сотрудничество между Договаривающимися Сторонами, осуществляемое на основе соответствующих соглашений, не направлено против третьих государств.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны не участвуют в каких-либо союзах или блоках, не предпринимают каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны. Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает использования своей территории третьими государствами в ущерб государственному суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны.

Статья 9

В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из Договаривающихся Сторон Договаривающиеся Стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы.

Статья 10

Договаривающиеся Стороны укрепляют равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, используя и совершенствуя механизм регулярных встреч на различных уровнях, прежде всего на высшем и высоком уровнях, проводя регулярный обмен мнениями и согласовывая позиции по вопросам двусторонних отношений, важным и актуальным международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны выступают за строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств, намерены прилагать активные усилия для укрепления международного мира, стабильности, развития и сотрудничества.

Договаривающиеся Стороны выступают против действий, которые могли бы создать угрозу международной стабильности, безопасности и миру, взаимодействуют в предотвращении международных конфликтов и их политическом урегулировании.

Статья 12

Договаривающиеся Стороны прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, а также всемерно способствуют неукоснительному соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности.

Договаривающиеся Стороны активно содействуют процессу ядерного и химического разоружения, способствуют укреплению режима запрещения биологического оружия, осуществляют меры по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ними технологий.

Статья 13

Договаривающиеся Стороны укрепляют сотрудничество в Организации Объединенных Наций, ее Совете Безопасности и специализированных учреждениях ООН. Договаривающиеся Стороны предпринимают усилия по укреплению центральной роли ООН как наиболее авторитетной и наиболее универсальной международной организации, образованной суверенными государствами, в решении международных дел, особенно в области мира и развития, по обеспечению главной ответственности Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности.

Статья 14

Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют укреплению стабильности, утверждению атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям, и содействуют усилиям по созданию в этих регионах соответствующих их реалиям многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества.

Статья 15

Договаривающиеся Стороны регулируют отношения в области долговых прав и долговых обязательств на основе соответствующих двусторонних межправительственных соглашений и других документов,

признают законные права и интересы друг друга в отношении активов и иного имущества одной Договаривающейся Стороны, находящихся на территории другой Договаривающейся Стороны.

Статья 16

Договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия.

Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права.

Договаривающиеся Стороны обеспечивают защиту интеллектуальной собственности, в том числе авторских и смежных прав, в соответствии со своим национальным законодательством и международными договорами, участницами которых они являются.

Статья 17

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в международных финансовых учреждениях, экономических организациях и форумах, а также в соответствии с положениями уставных документов таких учреждений, организаций и форумов способствуют вступлению одной Договаривающейся Стороны в те из них, членом (участницей) которых является другая Договаривающаяся Сторона.

Статья 18

Договаривающиеся Стороны сотрудничают в деле содействия осуществлению прав человека и основных свобод в соответствии со своими международными обязательствами и национальным законодательством каждой из них.

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своими международными обязательствами, а также законами и правилами, действующими в каждой из них, предпринимают эффективные меры, гарантирующие законные права и интересы юридических и физических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны, а также оказывают друг другу необходимую правовую помощь по гражданским и уголовным делам.

Соответствующие органы Договаривающихся Сторон на основе соответствующих законов рассматривают и решают проблемы и споры,

возникающие в ходе сотрудничества и хозяйственной деятельности юридических и физических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны.

Статья 19

Договаривающиеся Стороны осуществляют сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, предотвращения трансграничных загрязнений, справедливого рационального использования пограничных водотоков, живых ресурсов в северной части Тихого океана и бассейнах пограничных рек, предпринимают совместные усилия для защиты редких видов флоры, фауны и природных экосистем в приграничных районах, а также осуществляют сотрудничество в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в обоих государствах и ликвидации их последствий.

Статья 20

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и международными обязательствами каждой из них активно сотрудничают в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия и другой преступной деятельностью. Договаривающиеся Стороны сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией, в том числе с незаконным перемещением физических лиц через свои территории.

Статья 21

Договаривающиеся Стороны придают важное значение развитию контактов и сотрудничества между федеральными (центральными) органами законодательной и исполнительной властей обоих государств.

Договаривающиеся Стороны всемерно содействуют развитию контактов и сотрудничества между органами судебной власти обоих государств.

Статья 22

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Договаривающихся Сторон по другим международным договорам, участниками которых они являются, и не направлен против какого-либо третьего государства.

Статья 23

В целях выполнения настоящего Договора Договаривающиеся Стороны активно содействуют заключению договоров в конкретных областях, представляющих взаимный интерес.

Статья 24

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу с даты обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в Пекине.

Статья 25

Настоящий Договор действует в течение двадцати лет. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Договаривающихся Сторон не менее чем за один год до истечения соответствующего периода действия Договора не уведомит в письменной форме другую Договаривающуюся Сторону о своем намерении прекратить его действие.

Совершено в Москве 16 июля 2001 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.